

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к. Объявленія: 10 к. строка пята, впереди—20 к. Переѣмна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Редакція (Томскъ, Почтаѣтская улица, д. Иваново) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1 ч. дня.

1 августа 1885 г.

Контора, при редакціи, открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Обратное переселеніе крестьянъ изъ Сибири.—Крестянскіе паѣды въ Сибири.—Телеграммы.—Сибирская элѣонія.—Мысли вслухъ.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—Литературныя новости.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Изъ недавно—минувшаго.—Справочныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

Пожертвованія на учрежденіе стипендіи имени И. И. КРАСОВСКАГО

принимаются Предсѣдателемъ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, П. И. Макушинымъ, и конторою «Сибирскаго Вѣстника».

Въ 1885 году

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 августа 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1 августа 3 р. 50 к. къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева, гдѣ помѣщаются и редакція, а также въ нижнихъ магазинахъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ и Синицына—въ Иркутскѣ. Поговорные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ книжныхъ магазиновъ, издатель не отвѣчаетъ.

Томскъ, 31 июля.

Неурядица въ переселенческомъ дѣлѣ вызвала крайне печальное явленіе. Все чаще и чаще приходится читать извѣстія объ обратномъ движеніи переселенцевъ изъ Сибири въ Европейскую Россію. Такъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, недавно черезъ Пензу прошла уже дѣлая партія переселенцевъ, возвращающихся изъ Иркутской губерніи обратно на свою родину, въ Орловскую губернію, не найдя себѣ пристанища въ томъ мѣстѣ, гдѣ они его искали. Вънутреннее долготъ путешествіемъ, пере-

лence горько жаловались на судьбу и роптали на свою доверчивость и на тѣхъ, кто соблазнили ихъ на переселеніе съ родины; жалѣли, что не повѣрили тѣмъ, кто отговаривалъ ихъ ѣхать въ Сибирь. Много невзгодъ имъ приходилось переносить во время долгаго пути съ родины на новыя мѣста, но, направляясь туда, они не падали духомъ, надѣясь найти то, что имъ сузили ихъ соблазнитель, т. е. пріорывъ въ землѣ и ея плодородность, но ничего подобнаго имъ не удалось найти, не удалось найти даже мѣста, которое замѣнило бы имъ то, что они имѣли на родинѣ. Свои разсказы переселенцы закончили словами: «видно, тамъ только хорошо, гдѣ насъ нѣтъ».

Подобные же разсказы приводились въ газетахъ и о переселенцахъ, возвращающихся изъ другихъ мѣстностей Сибири. Странныя на первый взглядъ жалобы на «недостатокъ земли» и ея «неплодородность» становятся понятныя, если вспомнить условія, при которыхъ идетъ сюда переселенецъ, и то, что онъ здѣсь находитъ. Письма устроившихся кое-какъ новоселовъ и слава о Сибири, какъ о краѣ, гдѣ земля ни почемъ и гдѣ можно селиться вездѣ, безъ малѣйшихъ затрудненій, наполняютъ переселенца чрезвѣчными и очень часто совершенно несбыточными надеждами и неверными расчетами. Онъ трогается въ путь, думая найти въ Сибири и рудный пріорывъ, и вѣсечное содѣйствіе къ прочному водоренію на новомъ мѣстѣ, голодастъ и болѣеть въ длинной дорогѣ, въ увѣренности, что богатства Сибири сторицею вознаградитъ его и его семью за всѣ лишения и невзгоды путешествія. И что же онъ находитъ въ дѣйствительности? Или пустынный участокъ земли, на которомъ, чтобы поселиться, необходимы годы упорнаго труда и сравнительно большой запасъ средствъ; или же пріисненія старожиловъ, требованіе уплаты значительныхъ денегъ за причисленіе; или, наконецъ, единственный исходъ въ его положеніи—братрество и кабалу. Ни въ комъ, вокругъ себя, онъ не видитъ ни поддержки, ни вниманія, ни участія въ его нуждамъ и

поискамъ за клочкомъ земли, который обезпечилъ бы его самого и будущность его семьи. Все, что ему предлагается по вступленіи въ новую страну, сводится къ двумъ—тремъ, рѣдко десяти, рублямъ, которые ему, въ благопріятную минуту, можетъ выдать переселенческой чиновникъ, или какой нибудь благотворительный комитетъ, и къ ложкѣ кастороваго масла, которымъ бесплатно прочистятъ его засорившіяся путевую пищу желудокъ. Затѣмъ иди—куда хочешь, и устраивайся—какъ знаешь. Вотъ и скитается онъ изъ деревни въ деревню, изъ села въ село, изъ округа въ округъ—повсюду одно и то же, повсюду ни отъ кого и никакой серьезной помощи. Отчаявшись, наконецъ, устроиться, онъ бредетъ назадъ, на родину, проклиная тотъ часъ, въ который рѣшился бросить старое гнѣздо.

Таковъ источникъ обратныхъ выселеній изъ Сибири. Не указываетъ ли онъ и мѣръ, которыми можно и должно предупредить это ненормальное явленіе, влекущее за собой экономическое разстройство многихъ крестьянскихъ хозяйствъ? Правительству и русскому обществу, какъ внутреннихъ губерній, такъ и Сибири, если только они признаютъ пользу и неустраиваніе переселенія (а не признавать этого—невозможно), необходимо изыскать способы и средства упорядочить движеніе переселенцевъ и облегчить устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ.

Объ этомъ нельзя перестать говорить русской областной печати, особенно сибирской, такъ какъ, если правильное распределеніе населенія важно для внутренней Россіи, то для Сибири вопросъ объ организаціи переселеній связанъ со всѣмъ будущимъ развитіемъ нашей окраины, съ ея заселеніемъ и экономическимъ ростомъ. Уселеніе же обратныхъ выселеній не можетъ не принести весьма печальныхъ результатовъ, которые необходимо теперь же устранить въ интересахъ нашего богатаго вѣмъ, только не избыткомъ населенія, края.

Изъ разныхъ мѣстъ Сибири не прекращаются вѣсти объ усилеющемъ, разоряющемъ

население коновладствъ. Полиція безсилна бороться съ этимъ зломъ, пустившимъ слишкомъ глубокіе корни, чтобы можно было надѣяться прекратить его «облавами» и «поимкою». Тутъ нужны болѣе радикальныя мѣры—иное сѣдство, иной судъ и, если не прекращеніе, то хоть какаго нибудь организціи сѣлки. О нашихъ сѣдствахъ и судахъ мы уже говорили не разъ; о преобразованіи сѣлки мы, въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ, дадимъ подробную и обстоятельную статью.

Крестьянскіе надѣлы въ Сибири.

Въ дополненіе къ статьѣ, помѣщенной въ № 9, 10 и 11 нашей газеты, величимъ считаемъ сообщить нѣсколько доставленныхъ намъ свидѣній о ходѣ работъ по размежеванію одной изъ волостей Томской губерніи, а также болѣе подробное изложеніе надѣловъ, высказанныхъ по вопросу о размѣрѣ надѣла, который долженъ быть данъ сибирскимъ крестьянамъ.

Въ Казанской волости, Канского округа, съемка начата была въ началѣ текущаго вѣка. Сначала снимали по участкамъ, для каждой деревни, а потомъ съ 1859 по 1863 годъ сдѣлана была сплошная перепись всей волости; по плану хозяйства селенія получились въ районѣ волости 169.357 дес. удобной и 262.582 неудобной земли, занята 4532 душами крестьянъ по десятой ревизіи. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (съ 1863 по 1875 г.) была составлена проектъ надѣла населенія землею, но, по рассмотрѣніи въ главномъ управленіи Западной Сибири, онъ оказался неправильнымъ, вслѣдствіе чего бывший генералъ-губернаторъ предложилъ Томскому губернатору исправить проектъ и привести его въ исполненіе посредствомъ формальнаго обмежеванія крестьянскаго надѣла въ количествѣ удобной земли 96.118 дес. и неудобной 57.204 десат., а затѣмъ выдѣлить свободная земли въ количествѣ 278.613 дес. удобной и неудобной, и образовать изъ нихъ оброчные участки впродъ до заселенія переселенцами. Неправильный проектъ приводился въ исполненіе девять лѣтъ, и затѣмъ въ минувшемъ году оставшіяся за казною земля раздѣлена на 85 участковъ, изъ которыхъ семь назначены для водворенія переселенцевъ, а 78 въ оброчную статью, но изъ этихъ участковъ зачислено было въ обладаніе только 44, а 41 оставались везачисленными до нынѣшняго года, и только теперь управленіе государственнымъ имуществомъ распорядилось передать эти участки мѣстному дѣиснику.

И такъ, потребовалось чуть не 85 лѣтъ для того, что бы обмѣнать одну волость, при чемъ крестьяне, пользовавшіеся землею въ количествѣ около 170 т. десат. одной удобной, что составляло болѣе 37 дес. на душу, получили такой земли только 97 т., а всего, вмѣсто бывшихъ у нихъ болѣе 400 т. десатинъ, имъ оставлено около 159 т., т. е. меньше половины.

Неправы ли мы были, когда говорили, что при настоящемъ, не фантастическомъ размежеваніи, должны произойти значительныя отбръки, и огромное количество земли отойдетъ отъ крестьянъ.

У крестьянъ и инородцевъ 29 селеній Казанской волости осталось по владѣнію около 4 т. дес. усадьбой и выгонной земли, почти 48 тыс. пашни, 4 т. степи, 9 т. сѣнокосу и около 15 т. дес. солонцовъ; лѣсу дѣйсваго около 16 т. десатинъ, и хвойнаго 19 т. Это—все цифры размежеванія, совершенно точно извлеченныя изъ официальныхъ документовъ.

Этими землями пользуется селеніе въ 4532 души ревизскихъ, следовательно, на каждую душу отведено немного болѣе 21 десатинъ удобной земли и 3½ дес. лѣсу, но, по свидѣтельству мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, кромѣ ревизскихъ, нынѣ есть въ волости уже болѣе 2500 душъ прибылыхъ; стало быть, можно считать около 7 т. однихъ мужицъ. Если раздѣлить общее число пашни 48 т. дес., то на каждую душу придется около 7 десатинъ. При существующей въ той мѣстности двухпольной системѣ выходитъ, что посѣвъ можетъ быть только въ 3½ десат. на душу.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ вѣрныхъ свидѣній ни о дѣйсваомъ количествѣ посѣва, ни о размѣрахъ скотоводства, равно какъ не знаемъ и того—беруть ли крестьяне въ оброчное содержаніе участки отбръннаной у нихъ земли.

Перейдемъ теперь къ вопросу о размѣрахъ надѣла. Начальникъ съемочнаго отдѣленія при главномъ управленіи Западной Сибири указываетъ, что размежеваніе инструкція, данная министромъ государственныхъ имуществъ, опредѣляетъ назначать 15 десатинъ на каждую ревизскую душу, 3 на прибылыхъ и 3 въ запасъ на сельныхъ, а всего 21 десатину, безъ различія мѣстностей и производительности земли. Совершаемое на этихъ основаніяхъ размежеваніе, по его мнѣнію, представляется неудовлетворительнымъ потому, что объѣдятся, во многихъ случаяхъ, крестьянъ, неимѣющихъ въ своемъ владѣніи хорошей земли.

Однообразный отводъ земли ведетъ къ соперничеству между селеніями, и дѣло кончается иногда тѣмъ, что недовольные надѣломъ, крестьяне переходятъ на другія мѣста, гдѣ надѣются вытти землю лучше, или на свободныя мѣста.

Общій характеръ мѣстности Западной Сибири начальникъ съемочнаго отдѣленія очерчиваетъ такъ: Сѣверная окраина Тобольской и Томской губерній занята тундрами, средняя—лѣсами и низменными сырыми мѣстами, а южная часть преимущественно степями со множествомъ прѣсноводныхъ, горькихъ и соленыхъ озеръ. Крестьяне и инородцы лѣсной полосѣ занимаютъ ся земледѣліемъ по подвѣтной системѣ полеводства, при чемъ, вслѣдствіе сырости и холодныхъ почвъ, поддерживаютъ поля удобре-

ніемъ, и во избѣжаніе скорого истощенія ведутъ изодоперѣнное хозяйство; въ южной полосѣ поселяне ездуютъ переложной системѣ, при которой часть угодій оставляется на продолжительное время для отдыха, пахота производится безъ удобренія, и земли требуется гораздо болѣе. Сообразно съ различіемъ мѣстности, начальникъ съемочнаго отдѣленія полагалъ бы въ лѣсной полосѣ, гдѣ ведется подвѣжное хозяйство, и въ тѣхъ мѣстностяхъ южной, гдѣ есть черноземъ, отводить 15 десат. съ запасомъ въ 6 десатинъ, а въ другихъ, менѣе благоприятныхъ, давать 20 десатинъ въ запасъ 15, а всего 35 дес.

Мнѣніе это въ общемъ раздѣляютъ всѣ крестьянскіе чиновники Канскаго, Томскаго и Маринскаго округовъ. Отзывы ихъ по этому вопросу согласно утверждаютъ, что переложная система полеводства, которой держатся крестьяне, вызывается свойствами почвы и мѣстности. Крестьяне Томскаго и Маринскаго округовъ не употребляютъ и не могутъ употребить удобренія того, какое нынѣ было бы доступно, т. е. навоза, потому что всѣ попытки въ этомъ родѣ производили одно и тоже: являлось множество сорныхъ травъ, глушившихъ хлѣбъ, или необязательно густая и высокая солома безъ зерна. За совершеннымъ отсутствіемъ какихъ либо опытовъ, нельзя сказать—какое именно удобреніе окажется здѣсь подходящимъ, но вѣрно то, что почва быстро истощается, и необходимость заставить бросать старое и распахивать новое поле.

Давно и хорошо знающій Сибирь, извѣстный писатель Н. И. Наумовъ, работающій нынѣ въ должностн чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Маринскаго округа, свидѣтельствуетъ, что отзывы крестьянъ о томъ, что земля не принимаетъ удобренія, совершенно справедливы, и что частые переходы съ одного мѣста на другое вызваны не исключительно отъ обила земель, а быстрымъ истощеніемъ почвы. Прімеры такого истощенія бывають поразительны: брошенная пашня не производитъ нѣсколько лѣтъ даже сорныхъ травъ. По научнымъ изслѣдованіямъ Докучаева, напечатаннымъ въ «Запискахъ Вольн. Экон. Общ.» 1880 года, сибирскій черноземъ оказался самаго плохаго качества. Практика подтверждаетъ этотъ выводъ. Цѣлина, распаханная подъ хлѣбъ, въ первый годъ даетъ богатый урожай, за тѣмъ 2-й сборъ, не смотря на годовую отдыхъ земли, гораздо бѣднѣе, а послѣдующе часто не возвращаютъ и зерна. Изъ этого видно, что земля съ разу отдастъ всѣ элементы, необходимыя для питанія растеній. Кромѣ того, самые пласты чернозема очень не глубоки: въ лучшихъ мѣстахъ ¾ аршина, а въ большинствѣ случаевъ 6—8 вершковъ. Въ общихъ чертахъ дѣло идетъ такъ: Земля даетъ отъ 4 до 6 и въ лучшихъ мѣстахъ до 8 урожаевъ, а потомъ должна быть заброшена на десять, вѣнадцатъ лѣтъ. Это—во всемъ

Маринскомъ округѣ, а частью и въ Томскомъ и Каинскомъ. Въ этомъ послѣднемъ округѣ много низменныхъ, заливаемыхъ водою мѣстъ, солонцовъ и болотъ, негодныхъ для земледѣлія, а въ Томскомъ холмистая мѣстность дѣлаетъ то, что зимніе бураны обнажаютъ почву, хлѣбъ забиваетъ и пропадаетъ, а климатическія условія таковы, что сплосъ и рядомъ равные морозы осенью, или поздніе несно, губятъ всходы.

Побуждаемые всѣми этими обстоятельствами, крестьяне ищутъ подспорья въ скотоводствѣ, а для него, конечно, земли нужно еще больше, чѣмъ для пашни.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ всѣ лица, близко стоящіе къ сельскому населенію, высказываются за безусловную необходимость расширить надѣлы до 35 десятинъ на душу.

Всѣ это, пока, одни мнѣнія, но хорошо, по крайней мѣрѣ, что рациональнѣе путемъ собираются матеріалы для дѣла, которое рано или поздно, но всё-таки должно быть сдѣлано.

Мы думаемъ, что не было-ли никакого затрудненія предложить вопросъ о размѣрѣ надѣловъ на обсужденіе самихъ крестьянскихъ обществъ. Въдѣ земля, сколько-бы ей не было, всё-таки предназначена и будетъ отдана никому иному, какъ крестьянамъ, а потому можно-бы спросить ихъ—сколько полагаютъ они необходимымъ имѣть ее теперь-же, предъваривъ, конечно, что придется пахать не съ души или надѣла, а съ десятины, т. е. поставить прямо и ясно вопросъ на надеющую почву. Само собою разумется, что при опредѣленіи размѣра платежа нельзя не принять въ расчетъ и качества земли, но распределение ея на разряды едва-ли представитъ особую трудность въ мѣстностяхъ однородныхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 26 іюля. По поводу послѣднихъ объясненій Салюберя въ палатѣ лордовъ, Journal de St-Petersbourg, между прочимъ, замѣчаетъ, что независимо Афганистанъ составляетъ одинъ изъ основныхъ вопросовъ соглашения Россіи съ Англіей, и что извѣстія агента Рейтера будто въздѣланные сосредоточенія афганскихъ войскъ у Пенджа, туда посланы и русскія войска, не подтверждаются. По имѣющимся въ Петербургѣ свѣдѣніямъ, Пенджа составляетъ нейтральное мѣсто и со времени событія 30 марта на афганскія, и русскія войска не могутъ туда проникнуть.

— Опубликованъ положеніе комитета министровъ о мѣрахъ для содѣйствія вывозу сахара за границу. За каждый пудъ вывезеннаго сахарнаго песку или рафинада, сверхъ возврата ацидана, выдается вывозителю еще рубль преміи; премія выдается за сахаръ, который будетъ вывезенъ до 1 января 1886 года. Вывозимый въ Персію и на Азіатскіе рынки рафинадъ поддается преміей по 1 іюля 1886 года; къ вывозу съ преміей допускается рафинадъ и сахарный песокъ высшаго качества; выдача преміи прекращается, когда вывозъ достигнетъ 2 миліоновъ пудовъ.

— 27 іюля. Министръ юстиціи отправляется въ заграничный отпускъ; министръ путей сообщенія уѣзжаетъ для осмотра желѣзныхъ дорогъ и водныхъ сообщеній.

— 30 іюля. Св. Синодъ поручилъ Иркутскому преосвященному пригласить въ Иркутскъ преосвященныхъ: Енисейскаго, Томскаго и Камчатскаго для обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ Сибири, съ цѣлью выработать общія мѣры къ устраненію причинъ препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія прихождъ, улучшенію народной нравственности, ослабленію и совершенному покоренію раскола и развитію проповѣди среди инородцевъ—язычниковъ.

Вильманстрандъ, 24 іюля. Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили прибыть сюда сегодня.

Гельсингфорсъ, 26 іюля. Ихъ Величества прибыли сюда сегодня вечеромъ.

— 27 іюля. Ихъ Величества присутствовали на концертѣ, данномъ финскими студентами, продолжившемся около двухъ часовъ. Ихъ Величества изволили милостиво разговаривать со студентами.

— 30 іюля. Въ шестомъ часу послѣдовалъ отъѣздъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ на яхтѣ «Державъ» въ Петергофъ. На набережной высшихъ путешественниковъ провожала масса публики и войска; восторженное «ура» народа и войска сливалось съ звуками народнаго гимна; нѣсколько пароходовъ съ публикой провожали «Державу».

Нижній-Новгородъ, 26 іюля. Ярмарка собирается тихо; пріѣзжавшіе покупаютъ не меньше прошлаго года; ситцы отъ четверти до полкопѣйки дороже Москвы; на всѣ другіе бумажные товары пріѣхали отъ трехъ до пяти процентовъ; товаровъ привезли значительно меньше прошлаго года, и въ нѣкоторыхъ сортахъ предвидится недостатокъ. По отъѣзду позволженныхъ покупателей, запасы мануфактуры на мѣстахъ истощены, вследствие порадочной торговли въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Бумажная пряжа, суровой и красной, торгуютъ хорошо; цѣны дороже на рубль съ пуда. Въ общемъ, ярмарка ожидается сречная.

Одесса, 29 іюля. Здѣсь установленъ карантинъ для судовъ, прибывающихъ изъ французскихъ портовъ Средиземнаго моря.

Рига, 25 іюля. Rigasche Zeitung сообщаетъ, что прусскій резервный офицеръ Бенно Крускоу, арестованный въ Якобштадтѣ по подозрѣнію въ шпіонствѣ, высланъ, по распоряженію высшей власти, изъ Россіи.

Лондонъ, 24 іюля (5 августа). Друммондъ Вольфъ выѣдетъ на-дняхъ въ Константинополь.

— По извѣстіямъ изъ Тегерана, афганскій гарнизонъ въ Зульфугарѣ усиленъ, вследствие слуховъ о сосредоточеніи афганцевъ въ Пенджа; туда посланы и русскія войска.

— Въ палатѣ лордовъ Салюберя сказалъ: «Меручакъ останется за Афганистаномъ, а Пенджа за Россіей, какъ согласилось министерство Гладстона съ русскимъ правительствомъ о Зульфугарскомъ прохвѣ. Мы утверждаемъ, что онъ обязанъ Афганистану, Россія-же не допускаетъ этого; русское правительство, вѣроятно, собираетъ подробныя свѣдѣнія по спорному вопросу и потому переписка не можетъ быть еще мною представлена палатѣмъ. Пушкинскую долину мы заняли,

какъ принадлежащую къ владѣніямъ Англіи, а не Афганистана».

— 25 іюля (6 августа). Министръ Индіи, представивъ палатѣ общинъ индіискій бюджетъ, заявляетъ, что расходы увеличались противъ первоначальнаго расчета на 3,800,000 фунтовъ, вследствие событій на Афганской границѣ; также должны увеличиться расходы будущаго бюджета, ибо Индіиское правительство представило проектъ укрѣпленія Сѣверо-Западной Россіи, а постоянное индіиское войско будетъ усилено 3,200 человѣкъ конницы и 4,550 человѣкъ пѣхоты; войско это предполагается вооружить ружьями Мартини. Индіискіе порты будутъ снабжены минными снаряженіями и кононерками; на все это потребуются до трехъ миліоновъ въ годъ. Точно также должны быть усилены англійскія войска въ Индіи.—Черчилль, порицая дѣйствія бывшаго вице-короля Индіи Рипона и политику Гладстона относительно Индіи, заявилъ, въ будущую парламентскую сессію консервативная партія потребуетъ производства парламскаго свѣдѣнія о дѣйствіяхъ индіискаго правительства.

Парижъ, 25 іюля (6 августа). Засѣданія сената и палаты депутатовъ закрыты.

— 26 іюля (7 августа). По извѣстіямъ изъ Лондона, порта до сихъ поръ отклоняетъ предложенія Англіи объ англійской оккупации и объ англо-турецкомъ союзѣ; она боится причинить державамъ неудовольствіе измѣненіемъ международнаго положенія дѣлъ въ Египтѣ и не хочетъ заключать соглашенія, которое, повидимому, направлено противъ Россіи.

— 29 іюля (10 августа). На владѣнцѣ Рѣре Lachaise освѣчаютъ вчера памятникъ Бланки; были произнесены рѣчи, сопровождавшіяся возгласами въ честь коммуны, и выставлены красныя флаги, отобранные, впрочемъ, подлинно.

Марсель, 25 іюля (6 августа). Официально объявлено, что за сутки умерло отъ холеры 35 человѣкъ.

Лионъ, 29 іюля (10 августа). Прібывшій сюда Ферри встрѣченъ былъ населеніемъ такъ враждебно, что потребовалось вмешательство полиціи.

Берлинъ, 27 іюля (8 августа). Въ Занзибаръ прибыла германская эскадра, состоящая изъ пяти судовъ; по слухамъ, посылка эскадры вызвана неудовольствіями между Германіей и Занзибарскимъ султаномъ по поводу пріѣзженій, которыя султанъ дѣлаетъ германской колонизаціонной компаніи.

— 29 іюля (10 августа). Сегодня открылась международная телеграфная конференція, въ которой участвуютъ представители 33 государствъ и 17 телеграфныхъ обществъ.

Вѣна, 25 іюля (6 августа). Императоръ и Императрица Австрійскіе отправились сегодня въ Гаштейнъ для посѣщенія Франскаго Императора.

Копенгагенъ, 29 іюля (10 августа). Установленъ карантинъ для произведеній, привозимыхъ изъ французскихъ и испанскихъ портовъ Средиземнаго моря.

Римъ, 25 іюля (6 августа). Въ Италіи для всѣхъ прокуровъ изъ Франціи установленъ десятидневный, а для подозрительныхъ 21-дневный карантинъ.

Движеніе переселенцевъ.

Съ 23 по 30 іюля въ Томскъ прибыло 6 переселенческихъ партій: 4 сухимъ путемъ, общою численностью въ 45 душъ, и две водою, въ числѣ 69 душъ, а всего 114 душъ.

Переселенцы, прибывшіе сухопутнымъ, направлялись, кромѣ 8 душъ, въ заселокъ Лазарево, Боготольской волости, Марининскаго округа; прибывшіе же на пароходахъ прошли въ разные округа и волости Алтая.

Заразнымъ болѣзнымъ между тѣми и другими не было. Пособіемъ воспользовались только нѣсколько семей.

Въ настоящее время отстроено болыничный баракъ съ двумя желѣзными печами, состоящій изъ трехъ отдѣленій, каждое на 6 человекъ. Поставлена желѣзная печь и въ одномъ изъ барачковъ для здоровыхъ переселенцевъ.

Извѣстно, что въ Иркутской губерніи для оказанія помощи переселенцамъ, идущимъ значительными массами изъ Европейской Россіи въ Амурскую область, никакихъ особыхъ учрежденій не существуетъ; даже въ Иркутскѣ нѣтъ никакого для переселенцевъ помѣщенія. Въ 1884 году, какъ намъ пишутъ, при слѣдованіи переселенческихъ партій черезъ Иркутскъ, имъ оказывалась нѣкоторая помощь изъ средствъ, собранныхъ частными лицами по подпискѣ и со спектаклей. Сверхъ того, въ прошломъ году, переселенцы безплатно перевозились черезъ озеро Байкалъ, на пароходахъ Кяхтинскаго пароходнаго товарищества, и временно пользовались, съ разрѣшенія Иркутской Городской думы, помѣщеніемъ въ военныхъ казармахъ. Вотъ и все...

Свободныя казенныя земли въ Енисейской губерніи не приведены еще въ извѣстность, и крестьяне, казаки и пиорцы не надѣлены опредѣленнымъ пространствомъ земли. Между тѣмъ населеніе южныхъ округовъ губерніи съ каждымъ годомъ увеличивается, главнымъ образомъ переселеніемъ жителей изъ другихъ губерній и округовъ. Въ виду этого, какъ тамъ пишутъ изъ Красноярска, тамъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобъ переселеніе крестьянъ въ Енисейскую губернію, особенно въ Минусинскій округъ, было допускаемо съ крайнею осмотрительностью, и даже, чтобы до образованія особыхъ участковъ для переселенцевъ, переселеніе крестьянъ изъ другихъ губерній разрѣшалось только въ томъ случаѣ, когда они приселяются къ существующимъ уже сельскимъ обществамъ, имѣющимъ излишнія земли.

Намъ сообщаютъ, что открытіе Сибирскаго университета окончательно назначено на 8 іюля 1886 года. День этотъ выбранъ съ цѣлью дать возможность имѣющимъ прибыть на открытіе депутатамъ и властямъ возвратиться назадъ еще на пароходахъ.

По частнымъ свѣдѣніямъ, въ Петербургѣ поручитъ, что Томскимъ губернаторомъ будетъ назначенъ бывшій начальникъ Казанскаго жандармскаго управленія, генералъ Федоровъ, произведенный въ 1882 году, по особому Высочайшему повелѣнію, въ званіе о государственныхъ преступленіяхъ во всей имперіи.

Предположеніе, что профессоръ Флоринскій соединитъ въ себѣ и почетнаго члена и ректора Сибирскаго университета, не подтверждается. Изъ источника, имѣющаго достовѣрность, мы узнали, что ректоромъ будетъ, по всей вѣроятности, профессоръ каноническаго права въ Московскомъ университетѣ, г. Павловъ, кажется, сибирякъ по происхожденію. Значитъ, «патріоты» могутъ утѣшиться...

Намъ сообщаютъ, что по распоряженію директора училищъ г. Байдлинскаго, учительницамъ женской гимназіи выдано за іюль мѣсяць только половинное жалованье. Основанія къ такому распоряженію совершенно неясны; нигдѣ не выдано, чтобы заслуженное жалованье выдавалось въ половинномъ размѣрѣ. Каково было положеніе бѣдныхъ труженницъ, получившихъ такой сюрпризъ, каждый легко себѣ представитъ. Говорятъ, что объ этомъ заявлено было г. Флоринскому, но онъ, какъ не ступившій еще въ должностъ почетнаго члена округа *) отказался разобрать это дѣло. Очень жаль.

Гг. Рязицкій и Прокоповичъ прѣехали въ Томскъ только 30 іюля и немедленно приступили къ ревизіи губернскаго суда и дѣлъ губернскаго прокурора.

Томская городская управа объявляетъ, что по постановленію городской думы, состоявшемуся 3 мая, управою составлена раскладка за 1885 г. налога на недвижимыя имущества города Томска; раскладкою этою определено взыскивать: казеннаго налога по 1²/₁₀ коп., на губернію земская повинности и содержаніе мировыхъ учрежденій Алтайскаго горнаго округа по 2¹/₁₀ коп. и на расходы по взаимному налогу по 1¹/₁₀ коп. съ каждаго оцѣночнаго рубля.

Мы съ удивленіемъ узнали, что вторые срочные пароходы между Тюменью и Томскомъ не берутъ писемъ на попутныхъ станціяхъ, и что почту пароходы возятъ, по прежнему, одинъ разъ въ недѣлю.

Это тѣмъ болѣе странно, что достаточно было бы одного лишняго почталона для перевозки всей мѣстной корреспонденціи, а для побережныхъ селеній и городовъ Нарыма и Сургута возможность имѣть сообщеніе съ остальнымъ міромъ, вмѣсто одного, два раза въ недѣлю, составило бы большое удобство.

Кстати, замѣтимъ, что не мѣшало бы повѣсить почтовый ящикъ на пристани въ Колпацкѣ, откуда теперь отослать письма невозможно.

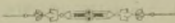
Живущіе по Милліонной улицѣ, одной изъ самыхъ длинныхъ въ городѣ, выражаютъ сожалѣніе, что почтовое вѣдомство сняло съ дома Тецова ящикъ для отпусканія писемъ. Теперь имъ, близка дома Европейской гостиницы или магазина Макунина бросить простаго письма некуда. Намъ кажется, что всего лучше было бы повѣсить почтовый ящикъ у дома, занимаемого отдѣленіемъ государственнаго банка.

Около 12 часовъ ночи въ пятницу усиленный вѣтеръ и болыное заревъ въ сторону Юрточной части наугади городъ напрасно. Горла кузища у вновь строящагося собора. Вѣтеръ, къ счастью, не

*) Мы въ прошломъ номерѣ ошиблись, сообщивъ, что пр. Флоринскій уже вступилъ въ должностъ. Оказывается, указъ объ его назначеніи еще не полученъ. *Ред.*

болыной, направлялъ искры на соборныя дѣла, но ихъ удалось отогнать. Кузища сгорѣла вѣдь, кромѣ, конечно, печи. Загорѣлось, по слухамъ, отъ слишкомъ сильно-накалившейся печи.

Въ домѣ Тецова вновь открывается гостиница. Домъ за-ново отремонтированъ, сдѣланы новыя каменные лѣстницы; номера чисты и удобны. Если содержатель подворья будетъ вести дѣло добросовѣстно, то въ жильцахъ недостатка не будетъ. «Европейская гостиница»,— особенно лѣтомъ, во время навигаціи и усиленнаго проѣзда черезъ городъ,— часто не имѣла свободныхъ комнатъ, и проѣзжающіе, по неволѣ, должны были искать пріюта на грязныхъ постоялыхъ дворахъ.

Намъ пишутъ изъ Байска и Кузнецка, что въ этихъ городахъ ревизія окружныхъ судовъ закончена, и ревизоры выѣхали въ Томскъ. Впечатлѣніе, вынесенное ими, по словамъ нашихъ корреспондентовъ, не особенно благоприятное, хотя дѣла въ обоихъ судахъ сравнительно немного. Ревизорамъ они также судебныя и следственныя дѣла въ полицейскихъ управленіяхъ; тамъ, какъ и слѣдовало ожидать (особенно въ Байскѣ), ревизоры были изумлены количествомъ неоконченныхъ и забытыхъ дѣлъ...

Намъ пишутъ изъ Барнаула, что виды на урожай хлѣба по Барнаульскому округу, казавшіеся съ весны весьма хорошими, сильно измѣнились. Отсутствіе дождей въ іюль и іюль уменьшила ростъ хлѣбовъ, а вѣсь, бывшій съ 4 на 5 іюля, во многихъ мѣстностяхъ округа поредѣлъ хлѣба совершенно.

Насъ извѣщаютъ изъ Канска, что озимые и яровые хлѣба въ вѣсьмъ округѣ выхаютъ хорошо, и что урожая надо ожидать обильнаго. Травы также болынія, и сѣна соберется много. Сѣнокосъ начался съ половиннаго іюля.

Маринскъ, 22-го іюля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника») Не успѣвъ освободиться нашъ городъ отъ шайки воровъ, состоящей болынею частью изъ сельскихъ стрелковъ, какъ вновь полиція открыла шайку конюкрадъ, тоже состоящую изъ сельскихъ. Конюкрады эти практиковали свое ремесло слѣдующимъ образомъ: воровали лошадей по округу, привозили въ городъ, гдѣ или продавали ихъ, или брали выкупъ съ хозяина покраденныхъ лошадей черезъ агента шайки, нѣкоего сельскаго Богданова, онъ же Вандалинъ; выкупъ платили отъ десяти до шестидесяти рублей, смотря по достоинству лошади. Притомъ у конюкрадъ былъ околотокъ Маринска, на берегу рѣки Кін, въ кустахъ, гдѣ полиція, при облавѣ, бывшей 7-го іюля, поймала одинъ изъ конюкрадъ, вѣкто цыганъ изъ сельскихъ Касперскій, который, желая скрыться, спрятался въ озеро, находящееся въ томъ мѣстѣ, гдѣ была облава, но всплывшая его шайка выдала его; онъ былъ подкарауленъ однимъ изъ стражниковъ и пойманъ въ то время, когда вылазалъ изъ воды; кромѣ того, на мѣстѣ облавы было найдено до пяти лошадей; болыниство конюкрадъ, еоставившихъ шайку, какъ слышно, теперь находится въ рукахъ полиціи.

Въ городѣ появилась оспа, оспенной же лихмы здѣсь нѣтъ, и дѣтей предохранить нечѣмъ. Уми-

раетъ также много дѣтей отъ разстройства пищеварительныхъ органовъ.

Недавно образовано здѣсь окружное лѣсничество и прѣбралъ лѣсничій; прѣбрала также комиссия для размежеванія крестьянскихъ земель; прѣбралъ чиновникъ ревизовавъ жандармское управленіе.

Погода стоитъ переменчивая съ 15 іюня, то идетъ дождь, то ясно, и не даетъ обывателямъ убраться какъ слѣдуетъ съ снѣгомъ; саухи о хлѣбахъ покуда идутъ изъ округа удовлетворительные.

Убийства продолжаютъ; такъ, въ д. Колбихъ, Дмитровской волости, убили крестьянина Поморцева съ женой; преступника не поймали, но должно быть это были бродяги, такъ какъ въ готъ вечеръ, когда совершенно убійство Поморцевыхъ, у нихъ видѣли двухъ неизвестныхъ прохожихъ людей.—Обижаютъ обывателей и дикіе ябры: Въ д. Благовѣщенской, состоящей изъ поселовъ, медвѣдь зарылъ до тридцати лошадей, и крестьяне съ нимъ ничего не могутъ поделать, такъ какъ между ними нѣтъ охотниковъ на этого звѣря, а изъ другихъ деревней охотники не бѣгутъ по причинѣ нестуга отъ страшнаго времени.

Канискъ, 15 іюля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Наша Дума рѣшительно не можетъ успокоиться отъ мысли, что въ Томскѣ есть повозный сборъ и дать куцу денегъ, а у насъ его почему-то похерили. Дума теперь хлопочетъ, что-бы съ каждаго пуда хлѣба, мяса и масла, съ каждой шкуры, вывозимой изъ города, разрыли брать полатъ въ пользу города. Кто ради?—это одинъ Богъ знаетъ. Воздухъ, говорятъ, на улицахъ нужно имѣть хорошей, ну, такъ давай новый налогъ устанавливать....

Павлодаръ, 12 іюля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Наша городская управа рѣшала въ сущу горожскія суммы за проценты. Находя это неправильнымъ и несогласнымъ съ 125 ст. Городскаго Положенія,—разрѣшающей лишь вносить принадлежаче городу капиталы, для обращенія изъ процентовъ, въ правительственныя или частныя кредитныя учрежденія и пріобрѣтать на эти капиталы государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.—губернаторъ предложилъ Думѣ прекратитъ выдачу ссуды и собрать въ отданныя займы деньги. Долго спорили наши душцы объ этомъ требованіи, но въ концѣ концовъ все-таки порѣшили: деньги, до 11 тысячъ рублей, собрать. Урава замедлила исполненіемъ постановленія Думы, а губернаторъ прислалъ новый запросъ, который даль повелѣ управѣ опять захвѣть-то созвать Думу на 7 іюля. Гласные, однако, не явились, съѣзда ли обыкновенно своему небрежно относиться къ приглашеніямъ по повѣсткамъ, или сознана бѣебезлѣзность толочь воду въ ступѣ, т. е. продолжать говорить вновь о 125 ст. Гор. Пол. Впрочемъ, некоторые гласные (положимъ, изъ малограмотныхъ) своимъ умомъ разсуждаютъ—къ чему, молъ, дежать деньгамъ въ управѣ—лучше пустать ихъ въ коммерческій оборотъ....

Въ ссудѣ денегъ всѣ нуждаются вездѣ, а Павлодаръ не исключеніе, и потому является вопросъ: какъ помочь горою? Банкъ открыть нельзя.—Разъ потребуетъ урава всѣ деньги обратно, разовьется частное ростовничество съ ужасными про-

центами, вымогательствами и пр. Для пользы города и во избѣжаніе развитія ростовничества, нужно бы поддержать существующее въ городѣ ссудо-сберегательное товарищество. Но гдѣ оно? Жалѣемъ, что мы не можемъ найти этого учрежденія, ибо на помѣщеніи его нѣтъ даже вывески. Но по слухамъ, мы знаемъ, что есть и исполнительные листы, есть маленькія поблажки, т. е. отсрочки и т. д. Мы не хотимъ этимъ запозорить честность распоряженной товарищества, тѣмъ болѣе что одинъ изъ участниковъ въ правленіи капитальный вкачалъ; но, чтобы привлечь новыхъ вкладчиковъ и новыхъ пайщиковъ, чтобы развить товарищество для пользы общества, необходимо гласность его дѣйствій, а се-то и нѣтъ. Мы бы желали, прежде всего, видѣть вывеску, чтобы узнать мѣсто—куда намъ обратиться за свидѣніями о дѣятельности товарищества; даже, желали бы установленія всѣхъ необходимыхъ формальностей и точнаго исполненія правилъ съ законною отчетливостью, безъ чего никакое финансовое дѣло идти нормально не можетъ. При этихъ условіяхъ, ссудо-сберегательное товарищество явится какъ разъ на помощь Павлодарцамъ, обязаннымъ немедленно возратить ссуды въ управу, въ виду неминуемой необходимости исполнитъ статью 125 Гор. Положенія.

Баянъ-аулъ, 15 іюля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Здѣсь предвидится большой урожай хлѣбовъ, чего давно въ этой мѣстности не было. Травы подьсны; начинается снѣговость. Чрезвычайное обиліе лѣсныхъ ягодъ: малины, черной и красной смородины, клубники, и кромѣ того грибовъ, напоминаютъ старые годы благоденствія нашей станицы. Грозы и дожди были часты и теперь повторяются.

Но, странно, не смотря на все это и огромное количество земель, дѣлается хонятъ оборванными, голодными, нищими, такъ какъ, вслѣдствіе строгости полицейскихъ мѣръ, они лишены промысла, которымъ до сего времени жила. Дѣлается пердѣржили воровъ—киргизъ и единственно этимъ существовали. Теперь ихъ всѣхъ переискали и прѣсѣбуютъ за укравительство воровъ. Наказываютъ укравателя, а убывать платитъ вся волость. Для поправленія положенія дѣлатьковъ, уѣздное начальство даетъ имъ земледѣльческія орудія, зерно на посѣвъ—но успѣха нѣтъ потому что дѣлатьки не могутъ отстать себя земли.—Они не имѣютъ средствъ переконовывать, и остаются около станицы казаковъ, отъ которыхъ имъ трудно получить въ наймы землю. Казаки умѣютъ владѣствовать. Они даже смятеннику съ причѣтомъ не даютъ положеннаго количества земли, и, выгѣтъ трехъ-сотъ десятинъ, надѣляютъ тѣмъ, что мѣръ прѣсудитъ и гдѣ укажетъ.

Въ массѣ земель, окружающихъ Баянъ-аулъ, есть земли, принадлежачія управленію Баянъ-аулскому приказу, съ которыхъ получается ежегодно аренда—до четырехъ сотъ рублей. Земля эта въ 16 верстахъ отъ станицы. Мѣстной администраціею, поднятъ вопросъ о томъ, чтобы землю эту передать или переселенцамъ изъ хорошихъ русскихъ хлѣбопашцевъ, или дѣлатькамъ для водворенія на постоянное мѣсто-жительство.

Для края необходимы хорошіе примѣры сельскаго хозяйства и хлѣбопашества, которое здѣсь находится въ первобытномъ состояніи, а потому привлеченіе переселенцевъ имѣетъ большое значеніе.

Удовлетвореніе же киргизъ—дѣлатьковъ землею можетъ совершаться своимъ порядкомъ.

Станица Баянъ-аулъ, состоящая изъ 60 дворовъ и 495 жителей и имѣющая въ настоящее время церковь, мечеть, училище, фельдшера, станичное управленіе, почтовое отдѣленіе, фотографію, лавки, литейное заведеніе, представляетъ мѣстожительство навсегого рода дѣлатькъ служебнаго персонала, сопряченныхъ киргизскому самоуправленію, именно волостныхъ писарей, или какъ они себя здѣсь называютъ, писемоводителей. Ихъ здѣсь живетъ четыре изъ четырехъ волостныхъ киргизскихъ управленій, куда они только по временамъ навѣщаютъ. Волостные управители живутъ въ стѣнахъ, гдѣ на огромныхъ другъ отъ друга растояніяхъ стоятъ дома волостныхъ управленій одинокими до сѣзда киргизовъ съ человекомъ на зимовку, окружающей эти управленія.

Судъ бѣевъ, сѣздъ бѣевъ и чрезвычайный сѣздъ бѣевъ бываетъ въ разное время. По послѣдніе, т. е. чрезвычайные сѣзды, бывають дѣломъ въ объявленіяхъ за раиѣ пунктахъ. Такъ, недавно былъ сѣздъ въ Кулдахъ двухъ уѣздовъ—Каркаралинскаго и Павлодарскаго, а въ настоящее время назначенъ на Уленту; затѣмъ, будетъ чрезвычайный сѣздъ трехъ уѣздовъ: Павлодарскаго, Акмолинскаго и Каркаралинскаго. Права чрезвычайнаго сѣзда бѣевъ громады. Онъ рѣшаетъ коллегіально гражданскіе искъ между киргизами на неограниченную сумму окончательно, безапелляционно, присуждаетъ къ наказанію виновныхъ до шестидесяти уѣздовъ и арестомъ на мѣсяцъ. Обыкновенный сѣздъ бѣевъ рѣшаетъ дѣла до 300 рублей, а одинъ бій до 30 рублей окончательно. Представитель администраціи никакого голоса не имѣетъ, вліянія оказатъ не можетъ, но можетъ только напомнить статью закона и кассировать рѣшеніе или приговоръ въ случаѣ явнаго противузаконія. Такое широкое право суда бѣевъ въ будущемъ подвергнется, какъ мы слышали, новымъ, выработаннымъ уже законодательнымъ порядкомъ, ограниченіямъ: права бѣевъ будутъ значительно сокращены и будетъ допущено большее участіе и контроль въ судебныхъ дѣлахъ со стороны уѣздныхъ (жѣровыхъ) судей.

Въ настоящее время, въ двухъ стахъ перстахъ отъ Баянъ-аула, на Уленту, происходитъ сѣздъ бѣевъ, на которомъ присутствуютъ: уѣздный начальникъ, волостные управители, волостные писаря, киргизы и разночинцы, имѣющие дѣла и искъ. Продолжится онъ съ мѣсяцъ, смотря по количеству дѣлъ и успѣшности дѣлопроизводства.

Ачинскъ, 20 іюля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Согласно Общему положенію о крестьянахъ, изд. 1861—1879 г.г., распространеннаго 15 мая 1883 г. на Восточную Сибирь, въ вообще крестьяне, за маловажные проступки, подвергаются наказаніямъ по приговору волостныхъ судовъ, безъ всякаго участія полицейскихъ чиновниковъ. Законъ этотъ оказался нѣкоторымъ нашимъ чиновникамъ не по вкусу, а потому, дабы обойти его, они придумали не допускать провинившихся до суда, а раздѣлываться съ ними лично. Вотъ примѣръ: Одинъ извѣстный здѣсь крестьянинъ, за проступки и оскорбленія сельскому начальству, при рапортѣ отъ 16 іюля с. г. Мазальскаго старосты, отправленъ былъ съ ходокомъ въ волостное правленіе для сужденія на волостномъ судѣ, чрезъ Ачу-

скую позицию; по прибытии туда, помощник исправника принять крестьянина отъ ходока, распечатать конвертъ, и... по соображеніи данных... освободилъ арестованнаго отъ всяких наказаній, а конвертъ оставилъ у себя. Тѣмъ и закончился судъ!... Крестьянинъ же возвращается въ деревню, говоритъ: «Мотри; другой рядъ не замай, а то...»

Стонуть Ачинские жители, стонуть и крестьяне отъ разоряющихъ ихъ конокрадовъ и воровъ. Жаловались на нихъ—письменно, жаловались словесно, въ проѣздъ чрезъ г. Ачинск.—графу Пнигтэву. Общано утѣшеніе, а пока конокрады и воры, на которыхъ, по распоряженію графа, составлены общественные приговоры о высылке, вѣдь до высылки ихъ, были арестованы при волостной тюрьмѣ. Нынѣ они, посредствомъ взломовъ и подговора, освободились изъ заключенія и жестоко мстятъ: грабятъ по дорогамъ, стрѣляя въ проезжающихъ изъ револьверовъ, крадутъ лошадей, и проживаютъ безнаказанно на насѣкѣ въ 100 саж. отъ деревни Мазоль, у одного поселенца. Узнавъ это, волостной старшина, 17 іюля прѣхалъ въ деревню Мазоль съ писаремъ, для поимки бѣглыхъ арестантовъ, взявъ нонятыя, сельскаго старосту и кандидата по немъ—отправился съ ними на насѣку, гдѣ засталъ бѣглыхъ арестантовъ и самыхъ главныхъ вожаковъ конокрадовъ. Но что же онъ могъ сдѣлать съ шестью вооруженными разбойниками, при такомъ составѣ помощниковъ? Понятно, завидя старшину и понявъ, конокрады разбѣжались, оставивъ въ балаганѣ у укрывателя ихъ насѣчника свои вещи, ножи и прочую рухлякъ, чѣмъ и воспользовались только старшина и нонятыя. Я не говорю, что полицією не принимаются никакихъ мѣръ къ поимкѣ арестантовъ и бѣглыхъ конокрадовъ; нѣтъ, онѣ принимаются, но какія? Сначала сдѣлается огласка—что завтра, молъ, будетъ облава, ну, а затѣмъ дѣйствительно выведетъ облава,—но уже нигдѣ никого нѣтъ...

Территоріег.

«Русскому Курьеру» сообщили «изъ достовернаго источника», что Начальникъ Алтайскаго горнаго округа г. Журинымъ «предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ облегченію способовъ перечисленія переселенцевъ, отвода посѣднимъ земель, наконецъ по устройству арендныхъ статей въ округѣ и урегулированію отношеній Кабинета къ сибирскому казачьему войску.» Дай Бог!

«Русск. Вѣд.» передаютъ, что министръ путей сообщенія выѣзжаетъ на постройку сибирской желѣзной дороги.

«Сверному Агентству» телеграфируютъ: *Нерчинскъ*, 9 іюля. Въ восточномъ Забайкальѣ и на Амурѣ овощи и травы высохли. Хлѣба почти безнадѣжны. Мука ржаная стоитъ 1½ рубля, а пшеничная 2½ рубля пудъ. Цѣны повышаются. Восточный вѣтеръ другую недѣлю наноситъ съ Амурска дымъ горящихъ львовъ и тундры. Годовая пропорція чая, сахара и прочихъ хозяйственныхъ надобностей, доставляемыхъ морскими путями, задержана мелководьемъ рѣкъ. Остается надежда на навигацію въ августъ и сентябрь. Ниже Благовѣщенска нѣсколько пароходовъ остановлены мелководьемъ. Три парохода стоятъ на мелѣ близъ Шинкинскаго завода; въ числѣ ихъ поврежденный почтовый пароходъ *Зоя*, шедшій

изъ Срѣтенска. Почты изъ Владивостока нѣтъ болѣе мѣсяца.

Благовѣщенскъ, 8 іюля. Съ Желтуги сообщаютъ, что несмотря на приказаніе постепенно высылаться, а къ 17 іюля окончательно очистить прѣсѣкъ, большинство продолжаетъ работать.—Утопившій въ прошломъ году почтовый пароходъ *Чита* случайно найденъ.

Мелочи крестьянской жизни.

(Сцена въ волостномъ судѣ Восточной Сибири.)

Волостные судьи сѣдятъ за судейскимъ столомъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ обвиняемому—крестьянину Авдѣву:

— Петровичъ! Тебя справникъ наказалъ намъ—выдрать?

— Ишь ты... За что? спрашиваетъ Авдѣвъ.

— Ты на данской (прошлой) недѣлѣ—хмѣльной пѣль исьбу около дворянской фатеры...

— Ну, пѣль. Чтѣ за важность; всегда пою, коли выпьими...

— За ефто самое.—вѣдно драть...

— Анъ, нѣтъ,—не вѣрю.

— Какъ хошь. Право, слово.

— Пугашъ! Не вѣрб...

Рѣшеніе было написано. Авдѣву отпустили 15 розогъ.

Послѣ такого доказательства, Авдѣвъ повѣршилъ.

Мысли вслухъ.

Не давно я перечитывалъ очерки сибирской жизни и нравовъ покойнаго Шапова. Да, это была богатая натура, беззавѣтно преданная родинѣ, искренно скорбѣвшая о ея неурядицахъ. Не дожилъ Шаповъ до 300 лѣтняго юбилея Сибири, и мы, къ сожалѣнію, не знаемъ—что онъ приговорилъ бы намъ къ этому дню, которого вся Сибирь ждала съ такой трепетной, съ такими надеждами. Безспорно одно, что молчать бы онъ не могъ, среди общаго мѣстнаго возбужденія, среди разнообразныхъ толковъ о нуждахъ и желаніяхъ роднаго края. И сказать бы онъ непремѣнно вѣское и разумное слово. Всѣ его соображенія ругаются за это. Въ нихъ вы не найдете и призывовъ современной сибирской тенденціозности; его умъ и душу возмущало только дѣйствительное зло, которое онъ рисовалъ только и мѣтными красками. Не много теперь областныхъ патріотовъ, которые рѣшились бы прямо высказать слѣдующее: «Сперанскій хотѣлъ устроить сибирское управленіе по тому же плану, какой предлагался Козацкимъ, хотѣлъ сдѣлать изъ Сибири—*Финляндію*, но получилъ совѣтъ не начинать.» «Не трудно угадать, продолжаетъ Шаповъ, что было бы, если бы Сперанскому удалось провести его первоначальный проектъ. Это дало бы значительный шагъ впередъ, конечно, но невольно возникаетъ вопросъ—что стали бы выдѣлывать съ несчастнымъ народомъ разные Кузнецовы, Сибиряковы, Передовицковы, войдя въ составъ выборнаго совѣта главнаго управленія? Имъ, безсомнѣнно, было бы хорошо, но каково бы отозвался этотъ олигархическій режимъ на народѣ, и не былъ ли бы онъ для послѣдняго такъ же тяжелъ, какъ деспотизмъ Трескинскихъ и Лоскутовыхъ?...

Да, можно предетавить себѣ какова бы была Сибирская Финляндія! До какой степени сибирское общество и теперь далеко еще до сознанія своихъ

нуждъ и способности удовлетворять ихъ, не обижая кого-либо излишними тяготами, показываетъ исторія городского самоуправленія почти во всѣхъ городахъ Сибири. Любая корреспонденція, устный разсказъ, а въ особенности личныя наблюденія убѣждаютъ, что люди, въ рукахъ которыхъ въ настоящее время находится городское представительство, даже если допустить, что они обладаютъ искреннимъ желаніемъ добра городамъ, рѣшительно не годны къ отправленію своихъ обязанностей. Равнодушіе, себѣ на умѣ, кумовство, а главное, полное индифферентное положеніе—вотъ отличительныя черты, наблюдаемыя въ большинствѣ нашихъ думъ и управъ. Даже въ такихъ большихъ центрахъ, какъ Иркутскъ и Томскъ, въ собраніяхъ думъ такъ и чувствуется, что люди собрались не для излюбленной постановки вопросовъ, ни живаго интереса къ обсуждаемому дѣлу, вы не услышите и не замѣтите въ сибирскихъ гласныхъ. Каждый гнетъ свою личную линію, каждый преслѣдуетъ свою, особую выгоду, каждый себя самаго обороняетъ отъ попользованія соебѣ, и... только. Тщетно старались бы вы уловить общую мысль въ безсвязной и неумѣлой рѣчи (?) сибирскаго гласнаго; напрасно стали бы вы искать въ ней защиты общаго интереса. Но зато, все и вся вамъ дѣлается понятнымъ, разъ вы знаете, хотя немного—чѣмъ именно на ораторѣ отозвется та или другая мѣра, то или другое предложеніе. Я говорю, конечно, о большинствѣ, а не о духъ-трехъ личностяхъ, которая всегда могутъ быть, какъ исключеніе, въ каждомъ мало-мальски людномъ собраніи, но они не измѣняютъ общей картины.

Управы, въ которыхъ покаяются все-таки болѣе выдающіяся люди, отлично понимаютъ съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, и легко подчиняются себѣ всю думу, заставляя послѣднюю принимать все, чего желаютъ заправилы управы, и утверждать всѣ управскія предложенія. Оторопѣлому, непривычному къ умственной работѣ гласному не до критики—онъ соглашается на все, лишь бы не замѣтилъ покусенія на его карманъ, на его личное благополучіе. Онъ и школу лишнюю открытъ, онъ и полицію «наградить», онъ и асфальтовую мостовую «протвируетъ», онъ и «реформы» запроситъ, и «друга—американца» проведетъ, и залу для сѣй дѣли «декольтируетъ» (читай: декорируетъ), словомъ, отозвется на всѣ и блага, и неблага начинанія кого угодно, лишь бы въ эти «затѣи» ему не пришлось раскошелиться... Ну, а если попросите лишнихъ денегъ, да не съ мужика или съ ремесленника, а съ него, «неимѣнитаго гражданина», вѣское дѣло провалится, и познать бы не очевидна была его неспособность и безнужность. Мошна—дороже и милѣе всего....

Какая ужъ тутъ Финляндія!

***

Съ утвержденіемъ Иркутскимъ городскимъ головою В. П. Сукачева, чельовѣка молодого, какъ-то оивились засѣданія Иркутской думы, да и Иркутское общество, по справедливости, должи считаться самымъ развитымъ въ Сибири. Къ томъ же въ эту думу пошло нѣсколько лицъ, искренно преданныхъ дѣлу городского благосостоянія но а все-таки не вѣрю этому оживленію; замѣтается такими скудными предметами, какъ мостовыя, бойни и тому подобныя вещи, не осо

бежно весело, тѣмъ болѣе, что и золото еще не оскудѣло, и торговалъ, хотя худо, да денегъ, и у бурята и туговоя еще деньги водятся... Гораздо веселѣе маскарады, балы, театры...

Кстати, Иркутянамъ провезли недавно труппу, составить которую дирекція Иркутскаго театра поручила своей премьершѣ—г-жѣ Демидовой. Дирекція эта частная; средства ей даны, главнымъ образомъ, богатыми купцами, но подписку. У насъ, въ Томскѣ, купцы, а въ особенности богатые, театральнымъ дѣломъ не интересуются—«дѣло-де не наше», и если Королевъ выстроилъ театр, то это—случай. Въ Иркутскѣ же на улучшение труппы ежегодно собирается болѣе 15.000 р., да городъ помогаетъ. Вотъ дѣло вести и можно, да еще лучше, чѣмъ оно ведется тамъ теперь. Напримѣръ, я вѣдѣю г-жу Демидову и, по моему, она—актриса посредственная, куда хуже бывшей здѣсь Немировой-Бѣльской; правда, роль она всегда знаетъ (большое достоинство для провинциальной актрисы), есть у ней и привычка къ сценѣ, недурная вышность, удовлетворительныя манеры для бытовыхъ женщинъ и вполнѣ неудовлетворительныя для свѣтскихъ; но таланта, огня, силы, въ ней нѣтъ. Къ тому же она закъсается и ѣздаетъ невозможная гримасы ротомъ. И это лучшая актриса, премьерша.

Первый любовникъ Малевскій и женцею—жена его, г-жа Гофманъ, по слухамъ—посредственности. Резонеръ Славинъ извѣстенъ уже Иркутску, ибо игралъ тамъ 7 лѣтъ тому назадъ; остальные всѣ—театральная необходимость. Есть, однако, и новость: Г-жа Демидова везетъ въ Иркутскъ извѣстнаго актера Пузинскаго, играющаго исключительно роли женщинъ, старыхъ и бытовыхъ. Въ древней Греціи, какъ извѣстно, не было актрисъ, всѣ женскія роли играли мужчины, и грековъ это не шокировало; намъ же, современнымъ европейцамъ и даже азіатцамъ, едва ли не странно будетъ видѣть мужчину, исполняющаго серьезную женскую роль. Несомненно, какъ курьезъ, Пузинскій интересенъ, но на долго-ли? Жить вмѣстѣ не можетъ, а другихъ согляднатыхъ силъ, въ ней, повидимому, нѣтъ, плъ очень мало. Значитъ, любомудрымъ томичамъ особенно завидовать Иркутску не приходится.

Пріазіе изъ Восточной Сибири разсказываютъ, что новый генералъ-губернаторъ, графъ Игнатьевъ былъ крайне пораженъ невозможнымъ состояніемъ почтового тракта отъ Ачинска до Красноярска. Въ расчетъ на то, что графъ побѣдетъ на Миусинскій, зтоячъ участокъ оставленъ былъ почти безъ исправленія и находился въ «натуральномъ» состояніи. Мѣстная власть не догадалась, что тутъ побѣдетъ, если не самъ графъ, то его семейство и свита, и... промахнулись! Ну, досталось же, говорить. Топку однако изъ этого никакого не выйдетъ. Тутъ только одно есть дѣйствительное средство—забыть эту необычайно тяжелую натуральную повинность денежною. Иначе, эта повинность будетъ, по прежнему, представлять ичто невѣроятное; напримѣръ, Черемуховская волость подъ Иркутскомъ и Малая чинятъ дороги за Тулономъ, въ 300 верстахъ отъ своего мѣстожительства; Тулонская—за Нижнеудинскомъ и т. д. Во что обходится населенію такое исправленіе дорогъ,—знаютъ лишь крестьянскія груди и подошма.... В. К.—вс.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирская Газета», въ № 30, посвящаетъ первую статью учебному дѣлу въ Западной Сибири. Приведя статистическія данныя о количествѣ школъ и учащихся въ районѣ дѣйствій новаго попечительства, «Газета» высказываетъ относительно дѣятельности послѣдшаго тѣ-же, приблизительно, пожеланія, которыя читатели прочли въ статьѣ, помѣщенной въ прошломъ номерѣ «Сибирскаго Вѣстника».

Къ слову сказать, если бы случилось на оборотъ, т. е. статья «Сибирской Газеты» появилась бы раиѣ нашей, то мы бы, конечно, вновь были обнижены въ «усуленнымъ плагиатѣ»!...

— «Сибирь» сообщаетъ, что въ Иркутскую городскую думу внесено предложеніе объ исходатайствованіи кончишимъ курсъ ученикамъ мѣстнаго технического училища права поступать въ Сибирскій университетъ безъ аттестата зрѣлости. По этому поводу газета говоритъ:

«Иркутская реальная гимназія, преобразованная потомъ въ техническое училище, была основана вследствие заявленія тогдашнихъ представителей городского общества о необходимости реального образованія для большинства городскихъ обывателей. Представителями общества были тогда золото-промышленники и крупные коммерсанты; для нихъ нужны были толковые служащіе и контролнры въ ихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, и особенно на золотые пріиски. Они и смотрѣли на техническое училище, какъ на такое заведеніе, которое можетъ доставитъ имъ подобныхъ людей. Эта мысль была даже выражена официально—помнитъ, въ объяснительной запискѣ къ проекту устава технического училища, гдѣ говорилось, что ученики этого училища предназначаются для занятія второстепенныхъ (или «подчиненныхъ»)—буквально не примымъ) должностей. Но дѣйствительность, какъ нерѣдко случается, пошла дальше предложеній. Съ первыхъ же выпусковъ оказалось, что образованіе въ техническомъ училищѣ приняло такое направленіе, которое не позволяетъ питомцамъ его останавливаться на подуровнѣ; что большинство учениковъ его стремится допернть это образованіе въ высшихъ заведеніяхъ, стремится и къ университету, и въ общественномъ отношеніи достигнута большого, нежели то «второстепенная» и «подчиненная» положеніе, на какое обрѣкала его люди, подавшие мысль объ этомъ заведеніи.

«Единственное затрудненіе для поступления техникувъ въ университетъ,—это аттестатъ зрѣлости, для полученія котораго необходимо знаніе двухъ древнихъ языковъ. Именно это-то препятствіе и предлагается устранить посредствомъ думскаго ходатайства. Дѣло въ томъ, что для слушанія университетскихъ лекцій, кромѣ историко-филологическаго факультета, существенно необходимо только знаніе латинскаго языка. Правда, и онъ не преподается въ техническомъ училищѣ; но молодые люди, которые будутъ готовить себя къ поступленію въ университетъ, могутъ начать заниматься этимъ языкомъ заранее, и затѣмъ сдать экзаменъ въ немъ по истреженію перваго года университетскаго курса(?) Такъ и предлагается ходатайствовать.

Мы думаемъ, что ходатайство это не можетъ рассчитывать на успѣхъ, ибо, по нашимъ свѣдѣніямъ, окончательно рѣшено допускать въ Сибирскій университетъ только лицъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ и духовныхъ семинаріяхъ. По нашему мнѣнію, эти ходатайства начинаются не съ того конца; ближе и вѣрнѣе было-бы просить объ измѣненіи программъ реальныхъ и нѣкоторыхъ специальныхъ училищъ съ приближеніемъ ихъ къ общему гимназическому курсу.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

На бывшемъ въ іюнѣ уѣздномъ харьковскомъ земскомъ собраніи былъ поднятъ вопросъ о сов-

мѣстномъ дѣствіи нѣсколькихъ земствъ въ томъ или другой отрасли земской дѣятельности. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужилъ докладъ управы о борьбѣ съ овражками. Какъ извѣстно, зтоячъ взрѣкъ въ послѣдніе годы распространялся въ громадномъ количествѣ по всему югу Россіи, являясь тамъ теперь однимъ изъ самыхъ серьезныхъ бѣдствій для земледѣльца. Харьковское уѣздное земство нѣсколько лѣтъ энергично борется съ этимъ зломъ, побуждая населеніе къ истребленію овражковъ выдачу за каждое истребленнаго звѣрка денежной преміи. Какъ велико число истребленныхъ, благодаря этому обстоятельству, овражковъ, видно изъ того, что въ прошломъ году въ управу были представлены ланки болѣе чѣмъ отъ 318 тысячъ овражковъ. Но, несмотря на понесенныя земствомъ значительныя затраты на истребленіе овражковъ, количество послѣднихъ въ уѣздѣ не только не уменьшилось, но еще значительно увеличилось. Объясняется это тѣмъ, что сосѣднія земства далеко не такъ энергично ведутъ борьбу съ овражками, и потому убывъ овражковъ въ Харьковскомъ уѣздѣ пополняется изъ сосѣднихъ мѣстностей. Очевидно, что при такихъ условіяхъ борьба съ овражками получаетъ характеръ наполненія водою бездонной бочки. Это поняло харьковское уѣздное земское собраніе, на которомъ было высказано, что борьба съ овражками не по силамъ уѣздному земству, и что для успѣха дѣла необходимы общія мѣры для нѣсколькихъ губерній. Не расчитывая, однако, на такую широкую постановку дѣла въ близкомъ будущемъ, собраніе поручило управѣ разработать вопросъ объ общихъ, по крайней мѣрѣ для Харьковской губернии, мѣрахъ противъ овражковъ.

Очевидно, что такое рѣшеніе могло быть принято только «по нуждѣ». Въ самомъ дѣлѣ, принятіе общихъ для всей Харьковской губернии серьезныхъ мѣръ противъ овражковъ можетъ принести лишь въ тому, что эта губернія окажется въ томъ-же положеніи, въ какомъ нынѣ находится Харьковскій уѣздъ. Харьковская губернія окружена со всѣхъ сторонъ мѣстностями, также страдающими отъ овражковъ, и если хоть въ одной изъ этихъ мѣстностей борьба противъ овражковъ не будетъ вестись съ достаточною энергіею, то всѣ приимаемая по Харьковской губерніи мѣры будутъ имѣть лишь проблематическое значеніе. Очевидно, для успѣха дѣйствій необходимо одновременное и совместное дѣйствіе представителей всѣхъ мѣстностей, страдающихъ отъ овражковъ.

Это совместное дѣйствіе могло-бы выразиться въ вынесеніи вопроса, обсужденія мѣръ, производствѣ опытовъ, выработкѣ обязательныхъ для всѣхъ мѣстностей правилъ и т. п. Очевидно, что дѣло можетъ пойти успѣшно только въ томъ случаѣ, если оно будетъ вестись въ одинаковыхъ размѣрахъ на всѣхъ пунктахъ. Отсюда вытекаетъ необходимость общей программы дѣйствій и одинаковыхъ усилій. Самое производство опытовъ можетъ лечь на отдѣльное земство тяжелымъ бременемъ, а предпринятое на соединенныхъ средства нѣсколькихъ земствъ оно было-бы не обременительно для каждаго. То-же нужно сказать и относительно пріобрѣтенія инструментовъ или веществъ, убивающихъ овражковъ. Точно такъ-же, совокупности земствъ легче принять мѣры для распространенія

среди населения свѣдѣній о боевѣ рациональныхъ приемахъ борьбы съ овражками, — мѣры, могущія выразиться въ печатаніи брошюръ, устройствѣ народныхъ чтеній и т. п.

Необходимость совместнаго дѣянія земствъ дѣтскихъ губерній имѣть мѣсто не въ одномъ только овражномъ дѣлѣ. Тѣ же причины, что и въ вопросѣ объ истребленіи овражковъ, дѣлаютъ необходимою эту совместность въ дѣлѣ борьбы съ другими врагами сельскаго хозяйства—жучкомъ, саранчю, филосерою и т. д. То же самое въ борьбѣ съ эпидеміями. Въ самомъ дѣлѣ, велика-ли можетъ быть польза отъ самыхъ разумныхъ мѣръ, принимаемыхъ въ данной губерніи противъ скотской чумы, если въ сосѣдней губерніи никакихъ мѣръ противъ того-же зла не принимается, и чумная зараза въ этой губерніи постоянно переносится въ первую губернію? Наконецъ, очевидна необходимость совместной дѣятельности земствъ и въ сферѣ чисто экономической. Возьмемъ для примѣра ежегодное движеніе рабочихъ изъ среднихъ губерній на поляны работы на югъ. Движеніе это, громадное по своимъ размѣрамъ, имѣетъ существеннѣйшее значеніе для экономической жизни всей южной Россіи, такъ какъ только благодаря приливу рабочихъ рабочихъ здѣсь возможно веденіе сельскохозяйственнаго дѣла въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ оно ведется теперь. Въмѣстѣ съ тѣмъ, движеніе рабочихъ на югъ имѣетъ огромное значеніе и для мѣстностей, изъ которыхъ оно направляется, доставляя населенію этихъ мѣстностей значительную часть брестовъ существованія. И это-то важнѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ явленіе остается въ самомъ стихійномъ видѣ: рабочіе, не имѣя свѣдѣнія о томъ—гдѣ значительный урожай и гдѣ по этому требуется значительное число рабочихъ рукъ, идутъ «на авось», сплошь и рядомъ попадаютъ въ мѣстности, постигнутыя неурожаемъ, бѣдствуютъ, принуждены брать ничтожную заработную плату, или даже совсѣмъ оставаться безъ работы и возвращаясь домой Христовомъ именемъ; въ то-же время въ мѣстностяхъ съ значительнымъ урожаемъ чувствуется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ; цѣны на трудъ поднимаются до невозможности, хозяева пускаютъ въ ходъ всевозможныя мѣры, чтобы сманить другъ у друга рабочихъ, — и все-таки ежегодно значительное количество трупъ и хлѣбковъ остается неубранными, и такимъ образомъ безцѣльно погибаютъ громадные капиталы. Съ другой стороны оставленные безъ всякаго санитарнаго надзора и покровительства, рабочіе сплошь и рядомъ являются разносителемъ эпидемій и эпизоотій. Очевидно, регулированіе рабочаго движенія, ежегодное направленіе ихъ въ тѣ мѣстности, которыя нуждаются въ рабочихъ рукахъ, должно принести громадную пользу какъ рабочимъ, такъ и мѣстностямъ, нуждающимся въ нихъ. Точно также очевидно необходимо принятіе мѣръ для охраненія здоровья рабочихъ и предупрежденія возможности разнесенія заразы. Но ясно, что принятіе мѣръ въ томъ и другмъ направленіи, по самому существу явленія, съ которымъ приходится имѣть дѣло, возможно только при совместной дѣятельности земствъ, какъ тѣхъ мѣстностей, откуда идетъ рабочее движеніе, такъ и тѣхъ, куда оно направляется.

Можно было-бы, говорить «Недѣля», ука-

зать еще множество предметовъ, по которымъ совместная дѣятельность земствъ нѣсколькихъ губерній является крайнею необходимою. Но достаточно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы понять, что очень часто, при отсутствіи совместной дѣятельности земствъ, самыя благородныя и энергичныя начинанія отдѣльнаго земства должны оставаться совершенно безрезультатными.

Вопросъ о совместной дѣятельности земствъ поднимался нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но тогда къ этому вопросу отнеслись нѣсколько подозрительно. Предполагалось почему-то, что разъ земцы разныхъ губерній соберутся вмѣстѣ, они забудутъ дѣло, ради котораго собрались, и стануть буйнить. Теперь такой взглядъ на земскихъ сѣздахъ отжила своей вѣсть, тѣмъ болѣе что имѣются фактическія доказанія несомнѣтельности высказывавшихся тогда взглядовъ. «Жучковныя» сѣзды показали, что представляя земствъ, собравшихся вмѣстѣ, ведутъ лишь толковые разговоры о собравшемъ ихъ предметѣ. Сознаніе важности совместной дѣятельности и обмѣна мыслей представителей отдѣльныхъ мѣстностей произошло въ административной сферѣ и выразилось, между прочимъ, въ одесскомъ сѣздѣ губернаторовъ для выработки мѣръ борьбы съ саранчю и въ тифлискомъ филосерномъ сѣздѣ представителей мѣстностей, зараженныхъ филосерою. По этому, «Недѣля» кажется своевременнымъ снова поднять вопросъ о необходимости земскихъ сѣздовъ для выработки мѣръ совместной дѣятельности въ томъ или другомъ направленіи. Эти сѣзды являются серьезнѣйшею необходимою, такъ какъ отсутствіе совместной дѣятельности земствъ значительно парализуетъ благотворность работъ отдѣльныхъ земствъ. Не предѣльная вопроса о способахъ организаціи сѣздовъ, «Недѣля» замѣчаетъ только, что, по ея мнѣнію, сѣзды не должны являться чѣмъ-то необыкновеннымъ, чрезвычайнымъ, для устройства чего необходимо спеціальныя чрезвычайныя хлопоты. Потребность въ сѣздахъ существуетъ постоянно, а потому и самыя сѣзды должны быть явленіемъ нормальнымъ, постояннымъ. Газетѣ кажется, что для устройства сѣздовъ могли-бы быть выработаны постоянныя правила, аналогичныя напр. съправилками, регулирующими созывъ экстренныхъ земскихъ собраній.

Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, объявлено монаршею благоволеніемъ черниговскому губернатору, д. с. с. Анастасеву, за отличную распорядительность по прекращенію бывшихъ въ м. Гололево, Остерскаго уѣзда, безпорядковъ, при размежеваніи крестьянской земли.

Въ г. Коротоякѣ, Ворон. губ., въ іюні мѣсяцѣ, воронежскимъ окружнымъ судомъ рассмотрѣно было уголовное дѣло, рѣское по громадному числу подсудимыхъ. Предано было суду 325 крестьянъ двухъ пригородныхъ горъ Коротояка слободъ, но на судъ предстало только 298 чел. Небывалое число подсудимыхъ не могло помѣститься въ залѣ мѣстнаго сѣзда мировыхъ судей. Пришлось открыть засѣданіе въ обширномъ сараѣ одного частнаго владѣльца, куда перенесено было зеркало и прочія принадлежности зала судебныхъ засѣданій, — и «про-

мада», «мѣръ», въ числѣ 298 человекъ, призванъ былъ къ отвѣту за самоуправство. Вотъ краткія обстоятельство дѣла: 3-го іюля 1883 года подсудимые, толпою, отъ 200 до 300 чел., явились на мельницу крест. Воква, находящуюся въ 7 верст. отъ Коротояка, разрыли ломами и лопатами плотину и спустили всю воду изъ пруда, отчего мельница перестала дѣйствовать. Выше въ то время тамъ урядникъ и волостной старшина воспрепятствовать самоуправству не могли. По объясненіямъ подсудимыхъ, мельница Воква потопляеть ихъ луга, чрезъ что они лишены корма для скота, обдѣлѣи, разорились; поступитъ такъ заставила ихъ невозможность; уничтожить плотину и устранивъ такимъ образомъ подтопъ луговъ, подсудимые накопили 300 копей съва въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде не косили. Помощнику мѣстнаго исправника и другимъ лицамъ подсудимые говорили, что отвѣтственности не боятся, что, уничтожив плотину, они дѣйствовали съ согласія всего общества. У подсудимыхъ сложилось убѣжденіе, что цѣлое общество не можетъ быть наказываемо, что въ тюрьму всѣхъ не посадятъ и не промѣняютъ на одного владѣльца мельницы, что «мѣръ—гора»... На судѣ всѣ подсудимые (298 ч.) признали себя виновными. Но разрытіе плотины, по убѣжденію подсудимыхъ, очевидно, было актомъ общественнаго служенія, и каждый подсудимый сѣбю, прямо говорилъ на судѣ «да, виноваты», какъ будто высказывая этимъ приятную готовность служить долгу. Даже торжественная обстановка суда не вызвала ни въ комъ изъ этой громадной неграмотной толпы чувствна робости, трусости. Были и весьма характерныя объясненія подсудимыхъ. Признавъ себя виновнымъ, подсудимый, на приглашеніе представителя суда разсказать, какъ было дѣло, объясняетъ, что онъ вовсе не былъ при разрытіи плотины, былъ въ отлучкѣ, но возвращеніи изъ послѣдней и узнавъ объ уничтоженіи плотины, благодарилъ сходи. Изъ всѣхъ подсудимыхъ окружный судъ оправдалъ только шесть человекъ; 292 признали виновными и приговорены къ аресту при помѣщеніи для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей на одинъ мѣсяцъ каждый.

(Руск. Вѣд.)

По поводу сообщеннаго извѣстія будто А. М. Сибиряковъ вмѣстѣ съ г. Сидоровымъ имѣетъ намѣреніе разрабатывать нефтяныя источники, находящіеся въ Печорскомъ краѣ, и что имъ уже заказаны для сего различныя машины, А. М. Сибиряковъ письмомъ изъ Архангельска, отъ 29 іюня, проситъ записать, что никакого подобнаго предпріятія онъ и не замышляеть.

Говорятъ, что послѣ закрытія Московской Ремесленной Выставки предполагается устроить всероссійскій сѣздъ ремесленниковъ для обсужденія вопросовъ объ улучшеніи ремесленнаго дѣла и быта ремесленниковъ въ Россіи.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Мы получили объявленіе объ изданіи въ Москвѣ съ 6 іюля еженедѣльной «Ремесленной Газеты». Программа новаго изданія, посвященнаго ремесленному дѣлу, обширна и интересна. Цѣна 5 р. въ годъ, съ пересылкою.

Желая поднаго успѣха «Ремесленной Газетѣ», мы не можемъ не замѣтить, что подписная цѣна очень высока для ремесленниковъ, есди не считать таковыми неключительно хозяевъ ремесленныхъ заведеній.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Эмиръ Абдурахманъ, котораго въкоторыя газеты давно отбѣли и похоронили, благополучно здравствуетъ и изъ безвѣстнаго отсутствія снова вынырнулъ на свѣтъ Божій. Объявляется, что въ то время, когда газеты сообщали о его побѣдѣ въ Хорсанѣ и о его смерти, въ Афганистанѣ Турстанъ, между Гинду-Кушемъ и Аму-Дарьей, были собраны, по его приказанію, значительная масса войска. Центръ этой арміи, по слухамъ, находится въ Чаршамбѣ, по дорогѣ въ Гератъ, въ 75-ти верстахъ отъ города Маймене. Здѣсь находится и 15 орудій, подаренныхъ эмиру индійскимъ правительствомъ, и 3,000 новыхъ скорострѣльныхъ ружей. Эта военная сила, видимо направлена въ противъ Россіи; онъ угрожаетъ сообщеніямъ съ своими передовыми позиціями въ Пендже, Меручакѣ и Сульфатарѣ, а также и туркестанскимъ войскамъ, въ случаѣ есди послѣдніе пойдутъ къ Аму-Дарьѣ. Итъ сомнѣнія, что, сосредоточивъ свою войска, Абдурахманъ-ханъ поступилъ соотвѣстственно указаніямъ индійскаго правительства, для котораго перемѣна министерства въ Англии служить сигналомъ къ болѣе энергичной политикѣ относительно Россіи. Независимо отъ угрозы, заключающейся въ этомъ сосредоточеніи афганскихъ полчищъ вблизи нашего Закаспійскаго отряда, окруженнаго разбѣжными арміями, это скопленіе враждебныхъ намъ войска должно произвести своего рода впечатлѣніе на жителей юго-восточной части Бухары, гдѣ насъ еще не знаютъ, и можетъ вызвать тамъ серьезные безпорядки. По свидѣніямъ англійскихъ газетъ, въ сѣверномъ Афганистанѣ началось возстаніе, во главѣ котораго стоитъ родственникъ Абдурахмана, Изакъ-ханъ, выступившій въ роли претендента на афганскій престолъ. Его, будто-бы, поддерживаетъ Россія. Это было-бы естественно, такъ какъ по отношенію къ азиатскимъ князьямъ обычная политика именно въ томъ и заключается, чтобы стукать ихъ другъ о друга амбамъ.

Война между Франціей и Китаемъ, вѣдѣ такъ называемая Тонкинская экспедиція, кончилась, какъ извѣстно, полною неудачею для французовъ. Нагляднымъ свидѣтельствомъ этой неудачи служатъ недавно обнародованный договоръ между Франціей и Китаемъ, заключенный на десять лѣтъ и ратификованный обѣими сторонами; по этому договору Франція не получила ничего новаго, а добилась только подтвержденія, и то въ очень неопредѣленной формѣ, принадлежавшаго ей и прежде протектората надъ Тонкиномъ и Аннамомъ. Извѣстно, что въ началѣ экспедиціи былъ заключенъ подобный же, даже болѣе выгодный для Франціи, договоръ; въ то время китайцы устроили французамъ ловушку, нападъ на нихъ врасплохъ въ одной изъ крепостей, которая имъ была предоставлена. Теперь тотъ-же самый маневръ задумали повторить и авантюристы, но кончился онъ совсемъ не такъ, какъ они ожидали. Генералъ Курса, съ отря-

домъ всего 1000 человекъ, прибылъ въ столицу Аннама—Гюю, и былъ принятъ съ величайшими почестями; ему было доложено, что король, по недорозумью, не можетъ принять его; между тѣмъ, на другой день оказалось, что король бѣжалъ изъ столицы, а ночью авантюристскія войска сдѣлали попытку перебить французовъ,—но уже не застигли ихъ врасплохъ, и жестоко за это поплатились. Французы тотчасъ же овладѣли городомъ, цитаделью, дворцомъ и сокровищами въ немъ несметными сокровищами, которыхъ на долгое время хватить на возмѣщеніе всѣхъ расходовъ по экспедиціи. Черезъ два дня въ городъ прибыли новыя французскія войска; весь Аннамъ объявляетъ въ осадномъ положеніи; туземная войска обезоруживаются. Если французамъ удастся захватить въ свои руки короля и высшихъ сановниковъ страны, то побѣда будетъ полная, и это событіе, вызванное самими-же авантюристами, будетъ самымъ важнымъ результатомъ всей войны Франціи на дальнемъ Востокѣ.

Холера въ Испаніи, даже по официальнымъ свидѣніямъ, усиливается. Особенно терпятъ отъ нея Валенсія и Аранхуэсъ. Цѣлыя семейства умерли, лавки закрыты, улицы обезлюдѣли. Кто только имѣетъ какія-нибудь средства,—бѣжитъ изъ зараженнаго города, такъ что за большими векомъ и ухаживать. Въ Мадридѣ эпидемія далеко не такъ замѣтна. Власть, не разрѣшавшая до сихъ поръ приваивъ холернаго яда по способу д-ра Феррари, теперь позволяютъ ее повсемѣстно, и, между прочимъ, даже въ арміи. Во многихъ провинціяхъ прекратилась сборъ податей.

По извѣстіямъ изъ Берлина, число поляковъ—русскихъ и австрійскихъ поданныхъ, выславшихся въ настоящее время изъ Пруссіи, доходитъ до тридцати тысячъ. Большинство изъ нихъ получаютъ болѣе или менѣе продолжительную оторочку; въ видѣ особой милости, ихъ не обязываютъ возвращаться непременно на родину, а предоставляютъ выбрать себѣ мѣстопробываніе по своему усмотрѣнію; поэтому, многие переселяются въ Америку, Швейцарію и другія государства.

Американскій корреспондентъ «Figuero» встрѣтился въ Эмстерѣ, въ штатѣ Нью-Гампширѣ, съ очень интересною и единственно въ своемъ родѣ личностью: это—докторъ Уильямъ Перри, еще очень молодой и свѣтлый старикъ 37-ми лѣтъ (!), другъ изобрѣтателя парохода, Фультона, и единственный, оставшійся въ живыхъ, изъ 50-ти пассажировъ перваго парохода въ мѣръ—«Катерина Кармонтельская». Вотъ какъ рассказываетъ онъ объ этомъ историческомъ плаваніи:

«Два было 10-го августа 1807 года, Фультономъ сообщалъ жителямъ Нью-Йорка о своей системѣ приваиваея пара къ навигаціи—и, разумѣется, никто ему не повѣрялъ. Тамъ же мнѣ, довольно большаго толпа любопытныхъ собралась на набережной, желая подовождать, какъ «Катерина Кармонтельская» и ея 50 пассажировъ разлетѣтъ въ дребезги. Фультонъ встрѣтился свѣтскимъ, на которые онъ отбѣчалъ свѣтскою своего парохода, и послѣдній, видя того чтобы взлетѣть на воздухъ, медленно, недовѣрчиво отомель отъ набережной на среднюю рѣку и за тѣмъ пошелъ противъ теченія со скоростью шести узловъ въ часъ... Крокъ этого разсказа, д-ръ Перри сообщалъ корреспонденту еще несколько свѣдѣній о Фультонѣ, біографія котораго вообще мало извѣстна. Въ 1797 году изобрѣтатель женился на миссъ Катеринѣ Ливингстонъ изъ Клер-

монтъ-Сити (ея именемъ онъ и назвалъ свой пароходъ) и отправился во Францію. Онъ провѣдъ семь лѣтъ въ Парижѣ у своего тещи, Корбета Ливингстона, американскаго посланника, который велѣлъ въ Наполеономъ I переговоры объ уступкѣ Луизианы Соединеннымъ Штатамъ; въ Парижѣ, на Сенъ, онъ сдѣлалъ и первые опыты съ своимъ изобрѣтеніемъ. Не сомнѣваясь въ успѣхѣ, Фультонъ вернулся въ Америку съ 20-сильною машиною, и здѣсь построилъ для нея довольно грубое судно въ 20 саженъ длины и 3—ширины. Это и была «Катерина Кармонтельская».

Въ римскихъ дипломатическихъ сферахъ разглагольствовало недавно скандалъ, который сначала хотѣли было замать, но не успѣли, такъ какъ онъ очень быстро развилася. Члены одного аристократическаго клуба обратили вниманіе на то, что Бразильскій чрезвычайный посланникъ и полномочный посолъ Калладо необыкновенно счастливо игралъ въ карты. Заподозривъ правильность его игры, члены клуба стали пристально наблюдать за нимъ и скоро убѣдились, что г. Калладо выигрываетъ неспроста. Чтобы избѣжать скандала, съ него валила сава, что онъ улетѣлъ изъ Рима, общая ему за то молчать о случившемся. Посланникъ обещалъ ухаживать и отгадалъ. Несколько дней спустя онъ былъ приглашенъ въ королевскому столу; тогда одинъ изъ придворныхъ сановниковъ, бывшій въ числѣ членовъ наблюдательнаго комитета, съелъ своимъ долгомъ удивителъ короля Губерта о поведеніи посланника. Произошелъ оживленный обмѣвъ дѣшевъ между итальянскимъ королемъ и Бразильскимъ императоромъ, и г. Калладо былъ немедленно отозванъ изъ Рима.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЕМЪ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника»).

Школьный праздникъ.

28-го іюля въ Томскѣ былъ большой праздникъ. Въ этотъ день праздновалась третья годовщина учрежденія общества попеченія о начальномъ образованіи, перваго въ цѣлой Россіи. Общество это дѣлаетъ честь, и очень большую, г. Томску. Здѣсь впервые зародилась мысль о такомъ обществѣ, здѣсь оно устроилось и, благодаря неустанной энергіи учредителя и руководителя П. И. Макушина, блистательно доказало, что можно сдѣлать болѣе, въ высокой степени полезное дѣло на ничтожныя средства, лишь-бы была добрая воля и искреннее, сердечное расположеніе къ данному дѣлу.

Три года тому назадъ П. И. Макушинъ, состоявшій председателемъ училищной городской комиссіи, пришелъ къ убѣжденію, что городъ со своими небольшими средствами не можетъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ разнаоубоющейся потребности въ начальномъ образованіи, и возымѣлъ мысль основать частное общество, которое помогало бы городу въ школьномъ дѣлѣ. Одобренный городекою думою, уставъ общества получилъ утвержденіе въ апрѣлѣ 1882 года, а 25 іюля оно открыло свои дѣйствія.

Цѣли общества опредѣлились уставомъ такъ: содѣйствовать городекою управленію къ улучшенію положенія приходскихъ училищъ, помогать бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ этихъ школъ и доставлять имъ средства продолжать ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и оказывать пособіе лицамъ, открывающимъ частныя школы.

Средства свои общество почерпаетъ изъ voluntary дѣйствительныхъ членовъ—однаго рубля въ годъ и 50 руб. съ почетныхъ, а также отъ сборовъ съ маскарадовъ, концертовъ и проч., которые оно устрояетъ.

И вотъ, безъ копейки денегъ, съ такими средствами, какъ рублевый выносъ, общество начинаетъ дѣйствовать... Вотъ, самые завзятые доброты общества сомнительно покачивали головой и думали, что много-много, если общество поможет одеждой или обувью ученикамъ изъ своихъ средствъ. И что-же? Къ концу того-же 1882 года общество имѣло 15 почетныхъ и 923 действительныхъ членовъ и получило болѣе 3.600 руб.

Празднуя вторую годовщину, вотъ что говорилъ оно о своей дѣятельности:

«а) Куплено и роздано въ послѣднія двѣ зимы бѣднѣйшимъ изъ учащихся: 409 паръ пимовъ (теплыхъ сапоговъ), 212 теплыхъ (на верблюжьей шерсти) пальто, 69 теплыхъ платковъ и 67 теплыхъ шапокъ. Кромѣ того, въ которыхъ бѣднякамъ оказана помощь выдачею учебниковъ, бѣлья и обычнаго носильнаго платья и обуви.

«б) Присое по праву учения кончившихъ курсъ въ приходскихъ школахъ: 4-хъ ученицъ въ женской гимназій, 1-го въ мужской гимназій, 1-го въ реальномъ училищѣ и 41 въ уѣздномъ училищѣ.

«в) Даны средства двумъ изъ способнѣйшихъ учениковъ уѣзднаго училища ухать въ Омскъ для поступления въ учительскую семинарію.

«г) Выдано пособие двумъ бывшимъ учительницамъ.

«д) Выдавалось содержаніе въ первый годъ двумъ, а затѣмъ одной сверхштатной учительницѣ для помощи въ болѣе многолюдныхъ школахъ и для замѣны заболѣвшихъ учителей.

«е) Устроено, обставлено и содержится Еланское женское училище.

«ж) На приобщенные, въ теченіи двухъ лѣтъ, средства общимъ собраніемъ постановлено открыть и содержать съ августа сего года Еланское мужское училище.

«Въ теченіе двухъ лѣтъ на вышеозначенныя статьи израсходовано 3139 р. 80 к.»

Въ слѣдующемъ, третьемъ году своего существованія, общество въ теченіе года получило около 7 т. р., которые дали возможность *содержать два училища*, выдать пособие ученикамъ и ученицамъ теплою одеждою, уплатить за право учения въ женской гимназій за 9 ученицъ, кончившихъ курсъ въ приходскихъ училищахъ, и проч. Къ 1 января 1885 г. общество имѣло *болѣе 10 т. р. въ своей кассѣ*.

Эти цифры, составленная изъ рублей и десятковъ рублей, безъ всякихъ поспѣвий, дадутъ каждому понять—сколько неустанной энергій и упорнаго труда нужно было употребить, чтобы достигнуть такихъ результатовъ! Общество не располагаетъ никакими примаками, на которыхъ ловится честолюбіе и тщеславіе; нѣтъ у него и богатыхъ покровителей, которые бы давали крупные куши; посмотрите весь списокъ его членовъ, и вы увидите, что громадное большинство,—это рублевые члены, а изъ почетныхъ самые крупные взносы не превышаютъ 200 руб. Но въ этомъ и сила общества. Его составляютъ люди, не по капризу бросившие сотни рублей сегодня, чтобы забыть объ обществѣ и его дѣлахъ завтра, а близко знающие бѣдоту, которая нуждается въ обученіи и не имѣетъ средствъ добыть его. Въ этомъ-то и величайшій успѣхъ смѣлой идеи создать общество, въ которомъ основой было бы русское: «съ міру по ниткѣ,—голому рубашка». Поддер-

живается и даетъ силу обществу именно—этотъ міръ, громада, масса людей, которые даютъ ничтожную часть своего заработка и видятъ, какъ изъ этихъ рублей, на которые каждый отдѣльно ничего бы не сдѣлалъ, собираются средства, чтобы дѣлать большое общественное дѣло.

Съ одной этой стороны, наше Томское общество поощряетъ заслуживаетъ величайшихъ похвалъ и вызываетъ возмечское сочувствіе, какъ образный, совершенно наглядный примѣръ того, что можно сдѣлать общими силами, даже съ ничтожными трагатами каждаго отдѣльнаго члена. Это—великая заслуга въ такое время, когда вѣра въ общее дѣло какъ будто поколебалась, и все русское общество заподозрѣно въ неумѣнн справиться со своими интересами и удовлетворить своимъ нуждамъ.

Но общество наше являетъ примѣръ удивительный и въ томъ отношеніи, что оно, вопреки русскому обычаю, не засмываетъ на непоказныхъ лаврахъ, а работаетъ дѣлательно, развивая и разнообразя свою дѣятельность по мірѣ средствъ, и даже изобрѣтаетъ средства.

Спектакли, маскарады, публичные чтенія,—все идетъ въ дѣло, чтобы собрать въ кассу побольше денегъ. Мало этого: устанавливаютъ приемъ никому не нужныхъ вещей, всякаго домашняго хлама; и находятъ добрые люди, которые разбираютъ этотъ хламъ, сортируютъ и въ концѣ концовъ изъ брошенныхъ вещей рождается сотня-другая рублей, которая идетъ въ кассу общества.

Учреждая училища, помогая учащимся и учащимъ, общество думать и о томъ—что будеть дѣлать тѣ изъ учащихся, которые кончили курсъ въ приходскомъ училищѣ и не идутъ далѣе?—Не болѣе десятой доли изъ нихъ пойдутъ въ средія учебныя заведенія, а остальные закончатъ свое образованіе курсомъ пачальной школы и, можетъ быть, чрезъ 5—6 лѣтъ потеряютъ тотъ бѣдный запасъ знанія, который они вывели изъ школы.

«У всякаго,—писалъ совѣтъ общества,—кто близко стоялъ около этой массы дѣтей съ едва пробудившею потребностью знанія, болѣла душа отъ одного представленія, что нѣсколько приподнятые изъ темной среды молодые существа черезъ несколько лѣтъ, по необходимости, погружены опять въ ту-же среду невежества. Что давала имъ грамота, добытая съ большими усиліями? Что выигрывало общество, ежегодно расходуя на начальное образованіе?... Заботы общества о дѣтяхъ никоимъ образомъ не должны оканчиваться только сообщеніемъ имъ грамотности. Мать кормитъ новорожденное дитя, и только пища даетъ ему силу и силу. Духовный ростъ, развитіе грамотнаго человѣка, сверхнасть, между прочимъ, путемъ самообразованія, чрезъ чтеніе «книгъ...» Устроить доступное для всѣхъ, т. е. безплатное чтеніе и задумалъ совѣтъ общества, и вотъ явилась мысль объ устройствѣ народной безплатной бібліотеки.

15 августа 1884 г. совѣтъ общества изложилъ эту мысль въ журналѣ и обратилъ къ представителю власти за разрѣшеніемъ. Чуткій ко всякому доброду дѣлу, покойный И. И. Красовскій не замедлилъ дать это разрѣшеніе, и 30 сентября читальня была открыта.

А средства?—Ихъ не было вовсе, когда со-

вѣтъ задумалъ открыть читальню. Но вѣра въ дѣло была такъ сильна, что прежде нежели собрался сотня двѣ рублей для открытія читальни, неутомимый П. И. Макушевъ проповѣдалъ о необходимости построить собственныи домъ для читальни и открылъ подписку. Казалось, что тутъ онъ уже хватилъ черезъ край, по... къ 1 января 1885 г. въ кассу общества на читальню поступило болѣе 1500 р., а въ февралѣ С. С. Валгуновъ заявилъ, что желаетъ выстроить на свой счетъ каменное зданіе для народнаго бібліотеки...

Послѣ всего сказаннаго, повяно—почему праздникъ годовщины учрежденія общества поощряетъ о школахъ можно назвать болѣе-болѣе Томскимъ праздникомъ. Это—праздникъ честнаго, энергичнаго и спокойнаго труда, направленнаго на пользу общую, праздникъ свѣтлой общественной мысли.

Въ часъ дня къ часовѣ Иверской Божіей Матери подошли, съ хоромъ музыки во главѣ, дѣти, учащіяся въ приходскихъ школахъ. Два бѣлыхъ знамени, на которыхъ вышиты одинъ и тотъ-же девизъ: «ученье—свѣтъ», поставлены были у помоста, на которомъ происходило богослуженіе, въ присутствіи и д. губернатора, попечителя учебнаго округа, губернскаго воинскаго начальника, и д. головы и прочихъ лицъ. Послѣ молебна раздались звуки народнаго гамна, затѣмъ, съ музыкой во главѣ, потянулась длинная лента изъ тысячи дѣтей.

Взвѣсивъ за руки, по трое въ рядъ, веселые ребятишки прошли почти черезъ весь городъ въ садъ «Алтай», гдѣ приготовленъ былъ для нихъ чай съ булками и принята. Путь былъ не малый, но молодая сила велика, и потому цѣлая группа тотчасъ-же овладѣла гигантскими шагами, начали играть въ кегли, бѣгать... Праздникъ окончился въ 6 часовъ, и всѣ дѣти опять-таки общей колонной были уведены изъ сада и разведены по училищамъ.

При вхождѣ въ садъ стоялъ зимникъ, въ который опускаетъ каждый сколько хотѣлъ, въ пользу школы. Я видѣлъ, что дѣти—школьники при вхождѣ въ садъ выходили изъ рядовъ и опускали свою убогую ленту... Бываютъ хорошія минуты въ жизни, добрый читатель, и это была одна изъ такихъ минутъ.

Щукинъ.

ИЗЪ НЕДАВНО МИНУВШАГО.

Промысловые очерки.

Осень 188. года рано наступила на Сибирскихъ золотыхъ промыслахъ...скаго округа,—такъ рано, что золотопромышленники по утру 13 сентября неожиданно встрѣтили сибирскій, морозный буранъ. Замерзлыя желтыя листья валились съ шумомъ по всей тайгѣ, а порывы пронизывающаго, холоднаго вѣтра подхватывали ихъ, разносили далеко на галешные и ефельные отвалы. Стовали и качались отъ напора вѣтра могучія лиственницы и елодѣтныя березы. Вушующая мятежь, на высокихъ гольцахъ остроковечныхъ горъ, уничтожала все, сваливала сухія громадины деревьевъ, засыпая ихъ, и быстро, какъ бѣлымъ ковромъ, покрывала ихъ своимъ пеленою вмѣстѣ съ долинами, возвышенностями и дорогами. Сибирскій буранъ гудѣлъ на страхъ и гибельъ всему живому. На промыслахъ, золотопромышленныя машины,

водокачки и бутары обледенели; добыча золота сдвинулась немалодуру.—До первого-же числа октября, т. е. до дня расчета рабочих, оставалось восемнадцать дней. Хотя на третий день погода притихла, тьмъ не менѣе, бурякъ свое дѣло сдѣлала... Кромѣ распуфровки мѣстностей, производилъ другихъ работу было невозможно, а потому, все золотопромышленники принались за развѣдку мѣстностей для добычи золота въ будущую операцию.

Наконецъ, наступили, давно жданные, шумные, безобразно—веселые дни расчета. Погода установилась хорошая. С—кое ликовало и плясывало; по улицамъ слышались веселые, ухарские пѣсни подъ гармошку; на каждомъ шагу встрѣчались группы пляшущихъ рабочихъ; ихъ праздничные наряды пестрѣли на солнцѣ; веселые толпы запружали улицы в лавки. В общемъ, картина была интересна, а главное: видна была неподдѣльная искренность.—точно это были не тѣ мученики-рабочіе, которые все дѣло, изъ дня въ день, звалили отъ непосильнаго труда въ землію промышленной работѣ.

Виднѣмъ читатель, въ домъ мѣстной шпорцда. Ночь. Большая комната. Рабочіе сидятъ вокругъ столовъ, покуривая папирасы и трубки; на столахъ разбросаны паръзанные кусочки мяса, соленой рыбы в ломти хлѣба, поставлены миски съ какою-то, неопредѣленнымъ дѣтя и запаха, похлебкой, самоваръ съ посудой в всеудовлаждающая влага—водка. По мѣрѣ уничтоженія послѣдней, все дѣлаются веселѣе и разговорчавѣе, а когда почти вся компанія опьянѣла, подыался такой гоготъ и шумъ, что каждую минуту можно было ожидать драки. То за однимъ, то за другимъ столомъ слышались пьяный ревъ и громкая ругань. Нѣкоторые рабочіе, съ помутившимися глазами и пѣной у рта, выкрикивали дикими голосами пѣсно: «Тутъ и Анна, тутъ и Анна и проч.», другіе тянули, со слезами на глазахъ, «гуляючку, сиваго гулябочка». Хозяева—шпорцда угощали гостей, конечно, на счетъ гуляющихъ, ваволяны водой, разведенной на половину водой, пустя бутылки и ставили ихъ на столъ. Все пили, пѣли, кричали, бранились... Но вдругъ, произошла драка... Къ дерущимся присоединялись другіе; со всѣхъ столовъ выскочили опьянѣвшие и началась общія свалка... Бутылки, чашки, стаканы—все полетѣло въ головы дерущихся. Поднялся нечеловѣческой воей, стонъ... Въ это время жиганы—товарищи *), пользуясь суматохой, запустили свои руки въ чужіе карманы и хозяйничали въ нихъ какъ въ своихъ собственныхныхъ.

Одновременно съ описанною сценою происходила другая, трагическая, въ круглой закуренной юртѣ, находившейся на окраинѣ С—каго.

Тамъ было четверо рабочихъ; одинъ изъ нихъ высочій, плотный мужчина, съ мускулистыми руками и обезображеннымъ оспою, свирѣлымъ лицомъ; другой—малорослый, бритый, съ большими восхвалеными глазами; третій—широкоплечій молодой парень, блѣдный, съ глубокимъ шрамомъ на лбу, в черныи, какъ смоль, волосы на головѣ; четвертый, ихъ товарищъ—весьма малаго роста, тощій, изувуренный, походить совершенно на скелетъ человѣка, обтя-

нутый тонкою кожей. Все четверо сидѣли около деревяннаго отрубка, на коротычкахъ, въ красныхъ замученныхъ рубашкахъ; трое ворко наблюдали за товарищемъ съ обезображеннымъ оспою лицомъ, который на маленькихъ, роговыхъ, античныхъ въсѣкахъ, развѣшывалъ шиховое золото в рассыпалъ на четыре кучки...

— Дядя Сафонъ!—Ты пошто такъ? Въ мою-то... недопѣшивашъ?..

— Молчи!—Могильная Кость! Ты самъ-то всѣхъ насъ померѣ. Вышь, по чести вѣшаю, а коли маленько ошибѣе—не беда.

— Какая тутъ честь-то? Нешто я слѣной! Золото всѣхъ, общее... Значитъ, ты и вѣшой по рону; межъ нами старшого нѣтуи.

— Чаво шумишь-то? Огрызнулись все разомъ. Могильная Кость,—такъ будемъ называть четвертаго тишедушнаго рабочаго,—замолчалъ, но чрезъ минуту вновь заговорилъ:

— Ишь-ты, окрыслись! Точно болѣе моно дѣла сдѣлали. Кто выслѣдилъ его? Кто первой пырнулъ? И,—значитъ, мнѣ и золота падеть болѣе. Мертваго оного всейкі притащитъ юрта. При этомъ, онъ указалъ рукою въ уголь юрты,—гдѣ лежалъ на землѣ окоченѣлый трупъ какаго-то человѣка.

— Помощь ты... Беря свою долю; не трезвонь! Нето-мы промежъ себя подѣлимъ,—злобо проговорилъ второй, съ большими восхвалеными глазами.

— Савка! И ты за одно съ нами? Ладно-же, чертѣ. Вотъ вамъ... и онъ взяхомъ руки, въ одно мгновение, смѣшалъ въ четыре кучки золота въ одну, и такъ быстро сбросилъ его на землю, что товарищи не успѣли предупредить его движенія.

— Ахъ ты, амафема, собака, змѣя,—вскричалъ всѣ разомъ, и выскочилъ изъ-за отрубка... Такъ ты-таки! Семень, дайя веревку! Все одво, гдѣ одинъ, тамъ в два. Кидай ему на Могильную Кость здоровякъ дядя Сафонъ. Но Могильная Кость быстро, какъ кошка, выскокнѣ изъ-за отрубка, служившаго вмѣсто стола, сталъ въ уголь юрты съ ножомъ въ рукахъ и прижался плотно къ стѣнѣ. Горящими, какъ раскаленный уголь, глазами слѣдилъ онъ за малѣйшимъ движеніемъ своихъ враговъ.

Въ одну минуту веревка съ петлею была готова. Уже два раза Семень закидывалъ ее на голову Могильной Кости, но неудачно. Драма разгаривалась съ ужасоющимъ хладнокровіемъ. Грошная тишина водворилась между разбойниками, и лишь только удары закидываемой веревки объ стѣну, да напряженное дыханіе присутствующихъ, нарушали затише кровавой драмы... Веревку—къ черту!, прошипѣлъ Сафонъ, дайте мнѣ вошь, вошь дайте. Я съ нимъ покочу разомъ.

— Нѣтуги. Нештоу Савки есть, аль у Семена—отозвался молодой парень съ шрамомъ на лбу.

— У насъ тоже нѣтуги,—отвѣтилъ обтоварища.

— Погоди, проклятая Кость! Я изъ тебя лучшю сдѣлаю,—скредесть отъ ярости зубами Сафонъ.

— Шалишь, буренушка, шалишь. Кость-костюю останется... лучше незамая!.. а то не придется съ попомъ шептаться. Вѣрно слово.

— Ахъ ты, блоха!, трясась отъ злобы прошенатъ Сафонъ, и вдругъ, схвативъ обѣими руками обрубокъ, который служилъ столомъ, несмотря на его тяжесть, подыалъ его, какъ перышко, и кинулся на Могильную Кость...

Какъ пантера, Могильная Кость выскокнѣ изъ своего угла,—быстро вытѣпалъ, точно желѣзными клещами, лѣвою рукою, въ горло противника, а правую занесъ въ открытую грудь Сафона два сильныхъ удара пожемъ... Шлетъ зашатался, изъ рукъ его выпалъ деревянный обрубокъ, и схватившись руками за грудь, онъ, какъ пьяный, опустился на землю, прохрипѣвъ товарищамъ: Дави его веревкой, дави, бей обрубокъ—все разомъ...

Но оба товарища, еще при началѣ поединка, выбѣжали изъ юрты; вѣроятно, они предвидѣли развязку, или замѣтили въ отдушнѣ блѣдное лицо неизвѣстнаго человѣка.

Могильная Кость, увидя себя самъ другъ съ пораженнымъ врагомъ, подошелъ къ Сафону и съ злобою насмѣшкою проговорилъ:

«Ну что, буренушка,—вишь? Кость-костюю остался. Мало-же ты знаешь меня. Вотъ ты уже восемдесятъ четвертый на моемъ вѣку, окромя матери и жены. Попадай я у васъ всѣхъ не просилъ, по тому самому, что самъ никому вѣдоу. За это самое въ которѣ меня прозвали «смерть», а по бродячеству и ношѣ въ поселенціи ключутъ—«Могильная Кость». Чѣмъ меньше будетъ такихъ, какъ ты, да я, на свѣтѣ, тѣмъ веселѣе у черта въ лекадъ будетъ. Ты хотѣлъ убить меня, аль врешь,—я и не съ такими управлялся... Такихъ товарищювъ мнѣ, какъ ты, не вѣдоу. Ты волкъ, а я змѣя». Съ этими словами, онъ какъ кошка подскокнѣлъ сзади умирающаго Сафона, схватилъ его за волосы, и, прежде—чѣмъ тотъ успѣлъ оказать сопротивленіе, завернулъ ему назадъ голову и ножомъ перехватилъ горло. Кровь брызнула во всѣ стороны, и другой трупъ былъ готовъ въ мрачной, чуть освѣщаемой догаравшимъ огаркомъ, юртѣ.

Покончивъ со своею жертвою, Могильная Кость, подошелъ къ чувазъ *), гдѣ горѣлъ свѣчной огарокъ, взялъ этотъ огарокъ въ руку и хладнокроюю сталъ собирать на землѣ рассыпанное имъ золото. Собралъ его горсти двѣ, онъ положилъ въ карманъ шароаровъ, затѣмъ, пошелъ къ трунамъ убитыхъ, обшарилъ ихъ карманы, вытаскивалъ изъ нихъ что-то... подо-жилъ себѣ за пазуху, и обращаясь къ мертвенно скавалъ:

«Не сумлевайтесь, мизне. Что кому на рону написано, тотъ свое и получитъ. Ты, слушайки, нашего брата тиранилъ, золото крадъ, вотъ и получаешь свое... а ты, буренушка, хотѣлъ у лора дубинку украсть, хотѣлъ меня похитить, убить; ну, и ты поклонъ передъ моею же-пушкѣ. Нѣтъ, ни чѣмъ кто меня убьетъ, такъ лучше я самъ съ собой покочу. Самоубіеню не грѣхъ. Богъ предостанитъ человѣка самому себѣ, скажывалъ становой, ну и баста,—какъ хочу такъ съ собой и покочу, а живой въ руки не дамса». Затѣмъ, Кость подошелъ къ двери, отворилъ ее и вышелъ на улицу...

Ночь была темна. Глухой говоръ доносился изъ ближнихъ домовъ и юртъ. Собаки кое-гдѣ лаяли на заводавшихъ гуляющихъ рабочихъ. Около лавокъ сторожъ лѣнво побривалъ въ желѣзную доску,—а маленький, пушистый свѣжокъ все падалъ и падалъ, убѣгая долину в улицы С—каго.

*) Жиганы—это пролетарій рабочіе.

*) Чувазъ—родъ лежанки, камня.

На другой день, пость описанных сценъ, въ домъ золотопромышленника Хамлова собрались почти все владѣльцы соседнихъ присѣлокъ, съ женами и дѣтьми. Хамловъ устроилъ вечеринку, по случаю полученнаго имъ солиднаго дивиденда съ Душегубова присѣка. Здѣсь были также: помпадуръ горнаго вѣдомства: Женолюбовъ, Анатій Назарычъ Тихоньковъ, Егорій Петровичъ Гошкинъ, Вертихвостовъ и другіе.

Она непривужденно и ловко вела пріятный разговоръ съ дамами, касаясьищеи исключительнo любви и «свѣтлѣ души». Дамы, помпадурoму, были весьма довольны этою темoю разговора, и не только не прекращали его, но съ особеннымъ удовольствіемъ старались поддерживать и развѣивать вопросъ «о свѣтлѣ души».

Въ другой комнатѣ, замѣняющей гостиную, сидѣли за столами и играли въ «генерала» мужья прекраснаго пола, золотопромышленники: хозяинъ дома Миргуль Ивановичъ Хамловъ, Юсь Пыхтѣвичъ Куроцановъ, Соломонъ Исавъ Гершка-Сруль, Романъ Михайловичъ Цѣганъ-Рошковъ; за другими столами: Сидоръ Михайловичъ Дряхловъ, Кузьма Луквичъ Трубочистовъ, Григорій Савичъ Корвякинъ и купецъ изъ выкрестовъ Иванъ Ивановичъ Вруель.

Все прочіе гости или стояли около играющихъ, или прохаживались съ дамами по комнатѣ, а вѣкторіе усаживались чреугодіемъ за столами, гнувшимися подъ тяжестью развѣхъ яствъ и пивъ.

Въ передней музыканты заиграли вальсъ. Кавалеры, суетясь, зашаркали ногами около дамы, любовно пригласяа ихъ на употребительный танецъ; но, къ сожалѣнію, въ этотъ прекрасный пола вальсировать не умѣлъ. Помпадурчикъ Гошкинъ, дабы вывести дамъ изъ неловкаго положенія, быстро подошелъ къ музыкантамъ, останавливал ихъ и приказалъ играть польку...

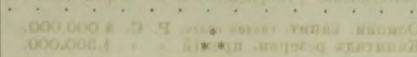
Нѣсколько паръ пустились въ плясъ. Кавалеры не держали, а просто вивались въ своихъ дамы, а дамы, не замѣчая ничего, кромѣ своихъ кавалеровъ, плясали до совершеннаго изнеможения. Польку кончили, заиграли: «По улицѣ мостовой»... Въ комнатѣ до того стало жарко, что не было возможности сидѣть—даже неучаствовавшимъ въ танцахъ, кавалеры со своими дамами, не боясь осеняго времени, выходили въ холодный корридоръ, чуть освѣщенный керосиновою лампочкою, освѣжиться. Никотъри пары выходили на дворъ, садясь на скамейки и заводили нитямъ бесѣды... Татьяна Разгуляева Куроцанова также вышла, подъ руку съ Гошкинымъ, подышавъ свѣжимъ воздухомъ; пройдя сядущихъ на скамейкахъ, они направились къ бесѣдкѣ, выстроенной сзади дома. Войдя въ нее, Татьяна Разгуляева бросилась Гошкину на шею—воскликнуть: «Милый мой! Ты неовѣришь, какъ я желала съ тобой увидѣться, поцѣловать тебя; такая безъ тебя тоска, злоба на всѣхъ и все, а теперь на сердцѣ весело, спокойно; теперь я счастлива.» Говоря это она горячо поцѣловала своего собесѣдника.

— Жена, другъ мой! А ты сдержалъ свое слово?, продолжала Татьяна Разгуляева.

— Не только сдержалъ, моя дорогая; но и все удивилъ взглядъ изъ дѣла; оубъ—со мною. Теперь, ты по слѣдствию оправдана, и по суду будешь освобождена отъ всякаго подозрѣнія. Гошкинъ быстро досталъ что-то изъ бокаво

кармана сортука и, передавая Куроцановой, сказалъ:

— На, возьми ихъ,—здесь: докопъ полось, письма и фотографическая карточка.

Въ комнатѣ тащи шла своимъ чередомъ, а встанующіе веди бесѣду о домыщеніи и пониженіи курса на золото, о лѣвѣ новыхъ присѣковъ, о добычѣмъ и отараженномъ въ Алтайское правленіе золотѣ, о лѣни и поблгахъ рабочимъ и проч. Въ другой смежной комнатѣ продолжалась игра въ генерала, шумъ, спортъ, попойка. Игроки вѣшивались въ разговоры, дамы подходили къ нимъ, засматривали въ карты, пересказывали партнерамъ масти, указывали съ какою карты ходить, словомъ, вечеръ принималъ откровенно-безобразный видъ. Каждый изъ присутствующихъ, подъ вдохновеніемъ заражающаго веселья или выпитаго вина, дѣлался разговорчивѣе, сообщительнѣе; даже Юсь Пыхтѣвичъ Куроцановъ, занимаясь смѣхомъ, подбавлялъ золотопромышленника Карвякина сразиться съ Горевымъ.

— И сразу же. Вотъ-тѣ Христовъ, сразу же! Даже скотиной назову, вотъ что,—горячился Карвякинъ. Вотъ, только пойду и посмотрю... Онъ направился къ столу, налилъ двѣ рюмки коньяку и вальномъ одну за другою выпявалъ; потомъ, подойдя къ стоящему около развѣшанныхъ на стѣнкѣ картинъ Гореву, началъ:

— Ты давеча говорилъ, что я кормилъ рабочихъ своихъ мясомъ отъ больнаго скота?

«Да, говорилъ, потому, что это истина.

— Скотина ты,—вотъ что. А я тебѣ говорю, мясо куплено мною отъ здороваго скота,—платаясь утверждалъ Карвякинъ.

«Послушай, Карвякинъ! Хотя ты находишься въ состояніи невѣроятномъ, но у тебя, я полагаю, есть сколько нибудь сознанія. За что ты бранишься? Видъ, ты и я—въ гостяхъ; слѣдовательно, надо быть скромнѣе.

— Ты мени не учи, какъ держатъ себя. Здѣсь все сво-и. Ну, а если-бы мя-со было отъ больнаго скота? Кто теперь до-кажетъ, что оно бы-ло отъ больнаго? Видъ, братецъ ты мой, рабоче его уже съѣли. Теперь, братъ ша-башъ... ну, кто теперь докажетъ—а? Кто? Ты, что-и?

«Да я не уличаю тебя; Я не вѣшивалось, въ твои дѣла, а говорю только; по христіански такъ поступать съ людьми нехорошо, да и для тебя-же убыточно. Пойма ты, у тебя было всего 45 человекъ рабочихъ, изъ нихъ шестеро умерло и половина перехворала; ну, не себѣ-ли ты сдѣлалъ убытокъ лишашъ нѣсколькихъ сотенъ пудовъщи?»

— А я тебѣ говорю: не отъ мя-са они хворали и умирали, а просто такъ, хворь пришла, чтобы ихъ... а отъ смер-ти, братецъ ты мой, ни-кто не убъ-житъ. Вотъ что...

«Вотъ, что ты дѣлалъ рабочимъ мя-со отъ зараженнаго скота,—ты говоришь правду,—уличить тебѣ нечѣмъ, но для всякаго подобнаго случая—отъ мя-са-ли заболѣть рабочихъ, или отъ другаго чего либо, нелишимъ бы былъ на присѣкѣ фельдшеръ; по крайней мѣрѣ, онъ даль бы заблывшему хотя первоначальную медицинскую помощь; и разговоръ-бы никакого не было.

— А по мнѣ не только говори, но хотъ

кричи. Коли на присѣкѣ у меня кто заговоритъ, вотъ такъ какъ ты, то я съ тѣмъ раздѣлываюсь вотъ этимъ, видишь.—И Карвякинъ показалъ кулакъ. А если ра-бочій заговоритъ, прикажу уряднику отодаръ розгами; за-то имъ и деньги платимъ. Небойся, ротъ умъ-емъ зажи-мать, хотъ кому. Выдумалъ, фельдше-ра, фельдше-ра; да на кой онъ мнѣ чертъ, хѣ-бозъ долларъ кормитъ? Коли кому нужно зубъ выправить—самъ вырву, а не вырву—выбью. Спиная бокъ у кого заболитъ, поднесу двѣ-три под-ли-нитки, живо пройдетъ. Ишь ты, выдумалъ, фельдшера! Для кого? А я на что? Да какую пользу онъ при-не-сетъ ра-б-бочему? Посмотри, что дѣлаетъ у Куро-цанова—павъ Щенкоскій съ рабочими; натретъ краснаго кирпича, разболтаетъ въ пудыркѣ съ водою и даетъ болъ-нымъ пить... Хотя, ко-леч-но, вода безвредная, но...

«Вѣрно, вѣрно, подхожда подтвердилъ купецъ изъ выкрестовъ Вруель.

— А ты что дѣ-лешь, волкъ кормленый? Мы говор-или не съ тобой,—отвѣчалъ Карвякинъ.

«Пойдемъ выпьемъ...» отрѣзалъ Вруель.

— Вы по какой играете? подхожда, вмѣстѣ съ Татьяной Разгуляевою подъ руку, спрашивалъ помпадуръ Женолюбовъ у сядущихъ за картами игроковъ.

— По сорковой съ винтомъ! отвѣтилъ золотопромышленникъ Цыганъ-Рошковъ.

— Фу, господа! Игра у васъ не стоитъ свѣчь. Татьяна Разгуляева... невѣзливо ушинула за руку Женолюбова, повернулась и вмѣстѣ съ нимъ направилась въ комнату къ танцующимъ.

— Петръ Петровичъ! Мнѣ жарко. Я пойду въ корридоръ освѣжиться; сказала она своему кавалеру.

«Я буду сопровождать васъ.

— Нѣтъ. Я пойду одна, а вы приходите послѣ; и Татьяна Разгуляева, оставила руку Женолюбова. Проходя комнату, гдѣ танцовали кадрили, и сѣдъ сидѣлъ, занятый разговоромъ съ дамою, Гошкинъ, она даже не взглянула на него и скрылась за дверью.

Въ корридорѣ никого небыло. Лампочка горѣла слабо, какъ и прежде; воля туда, Куроцанова тщательнo осмотрѣла всѣ углы и, убѣдившись, что вѣтъ никого, стала ходить спокойно, для видимости помахивая въ свое лицо батистовымъ платочкомъ; наконецъ, она тихо проговорила: «Подлецъ! Все они не лучше меня. А оубъ-то, оубъ... Изъ подлостей подлещъ. Жена торгуешь собою для барышеи Юсупки!.. Ха, ха, ха... Ну, да наплевать, все идетъ пока гладко, ему прибыло, а мнѣ...»

Въ эту минуу изъ комнатъ вышелъ Женолюбовъ. Она быстро подошла къ нему и шепнула:

— Завтра мужъ уѣдетъ на присѣкъ, приходите ко мнѣ, въ 10 часу вечера, въ резиденцію, я останусь одна и буду васъ ждать, а вотъ вамъ залогъ... Она кинулась къ нему на шею, крепко поцѣловала и, быстро отскочивъ къ выходнымъ дверямъ, проговорила:

— Идите въ комнату, идите; слышите-ли, ступайте, говорю вамъ.

Упоенный побѣдою, Женолюбовъ молча повиновался.

— Въ это самое время на порогѣ показался Карвякинъ, уже совсѣмъ пьяный; прохода корридоромъ, онъ бурчалъ:

«Всѣ вы мо-ше-ники, вора; ну, и я во-оръ-
Тьфу, чортъ насъ по-бе-ри! Ка-ко-е тутъ хрис-
тиан-ство? А! Фельд-ше-ра надо... соб-аки ихъ
да-ви...»

(Продолженіе будетъ)

Терпигоревъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Отъ совѣта Томскаго Ремесленнаго Училища
потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ев-
графъ и Евпраксія Королевыхъ.

Въ наступившемъ августѣ мѣсяцъ будетъ произ-
водиться приемъ въ 1-й классъ училища 15 учени-
ковъ. Прощенія подаются на имя инспектора учи-
лища. Преподаются ремеса: слесарное, столярное
и сапожное. Отъ поступающихъ въ училище тре-
буется знаніе курса приходскихъ училищъ.

Томское общество вспомоществованія уча-
щимся. Годовой взносъ действительнаго члена 5 р.
единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе
взносы и пожертвованія принимаются казначеемъ Общества
В. В. Михайловымъ.

Общество попеченія о начальномъ образо-
ваніи въ Томскѣ. Годовой взносъ действительнаго
члена одинъ рубль; единовременный взносъ почетнаго члена
— 50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются
ежедневно въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Народная бесплатная библиотечка
(по Милліонной улицѣ, д. Комыловой).

Пользованіе книгами библиотечки для всѣхъ без-
платное. Книги отпускаются на домъ. Открыта
ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Библиотечка устроена и
содержится на частныя пожертвованія. Каждый изъ
жителей г. Томска приглашается вносить на содер-
жаніе библиотечки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ.
Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ
книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина

Въ справочныхъ цѣнахъ Томска за недѣлю
большихъ перемены не произошло.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ

гостинная, ореховая мебель, работы Гамбса въ
Петербургѣ (диванъ, 4 кресла, 8 стульевъ,
обитыхъ триномъ, столъ, ширмы съ матовыми
стеклами; три картина, три триповыя портъеры,
три тюлевая гардины и двѣ несочинны); шафъ,
буфетъ, лампы, новыя (персидскія) 9 арш. дл.,
6 ширины и бархатные; часы (каменные) вра-
морные, фабрики Мозера; посуда, диванъ про-
вать (железная), мраморный умывальный столъ
съ приборомъ; шубы (соболья, скунсовая) ва-
зы, китайскія и французскія; разныя мелкія вещи.

въ домъ Стахъева,

по Милліонной улицѣ, противъ Губернскаго Со-
вѣта. Видѣть можно съ 10 до 8 часовъ дня.

Въ Барнаулѣ продаются три чистокровныя ко-
бы барнаульскія, съ аттестатами, завода
Давыдовича-Нашпенскаго, не молодыя, изъ нихъ двѣ
съ жеребятами (жеребчиками). Узнать лично у двор-
ника въ доузъ наследниковъ Богданова, писемно:
Барнауль Михаилу Гавриловичу Быкову.

№ 30 (3) 2.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

С.-Петербургъ, Большая-Морская, домъ № 13.

Высочайше утвержденное 20 марта 1881 г.

Основн. капиталъ спола овлан. Р. С. 4.000.000.
Капиталъ резервн. премій „ „ 1.300.000.

Итого Р. С. 5.300.000.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА

ДОВОДИТЬ ДО ОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, ЧТО ОНО УЧРЕДИЛО
ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ СИБИРИ
ВЪ Г. ТОМСКѢ

и назначило завѣдывающимъ Главнымъ Аген-
тствомъ—съ правомъ выдачи за своею подписью
подписовъ по застрахованію отъ огня—

ВИТОЛДА ВИКЕНТЬЕВИЧА КАУПОВИЧА,

помощникомъ его АЛЕКСАНДРА ТЕРЕНТЬЕВИЧА ШКИЛЬДЕРА;

Главными инспекторами при главномъ агентствѣ въ
Сибирѣ состоятъ:

Венедиктъ Петровичъ СТАРЖЕВСКІЙ и Оскаръ
Андреевичъ ФРЕЙМУТЪ.

Смысла въ вышеприведенное объявленіе Правленія, стра-
ховаго общества «Россія», имѣю честь заявить, что опера-
ціи главнаго агентства какъ по страхованію
отъ огня, такъ и по страхованію жизней
(т. е. капиталовъ и доходовъ) мною открыты.

КОНТОРА Главнаго Агентства помещается въ
г. Томскѣ, по Почтамтской улицѣ, въ домѣ 1-й
палаты купца Федора Харламычева Пушкинова и
открыта ежедневно отъ 10 до 5 часовъ дня, за
исключеніемъ воскресныхъ дней.

(2) 1. Главный Агентъ В. Кауповичъ

По случаю продается очень хорошій дамскій
собольи воротникъ. Узнать въ конторѣ «Си-
бирскаго Вѣстника.»

ВЪ ЧАСТНОЙ ШКОЛѢ

А. И. КОКШАРОВОЙ

открытой съ разрѣшенія директора гимназій, приемъ
учениковъ и уроки начнутся съ 7 августа; школа
приготовляетъ дѣтей для поступанія въ первые
классы среднихъ учебныхъ заведеній, плата за уче-
ніе 2 р. въ мѣсяцъ, школа помещается на Верх-
№ 17. ней Еланн, въ д. О. Н. Кокшаровой. (2) 2.

« ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ »

МОДНЫХЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ;

всѣмъ платьѣ отъ 3 руб. сер.—П. Волкова,
д. Мисеяго, по Магистратской улицѣ.
№ 16 (3) 3.

ХОРОШАЯ МЕБЕЛЬ

продается въ домѣ Воровковой, противъ
№ 21. Общественнаго Собранія. (3) 3.

ХИСЬМЕННЫЙ СТОЛЪ

хорошей работы продается въ домѣ Ста-
хъева, противъ Губернскаго Совѣта.
№ 20. (2) 2.

Книжный магазинъ

А. С. АЛЕКСАНДРОВА, въ г. Омскѣ,

- 1) Принимаетъ на комиссію всевозможныя книги на условіяхъ очень выгодныхъ для г. г. издателей.
  - 2) Иметь большой запасъ учебныхъ книгъ и пособій по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній.
  - 3) Рекомендуетъ разнообразный выборъ дѣтскихъ игръ и занятій, а также полезныхъ подарковъ для учащихся всѣхъ возрастовъ.
  - 4) Требования г. г. инородцевъ по высылкѣ всѣхъ вообще книгъ выполняетъ по столычнымъ цѣнамъ. Пересылка—на счетъ выписывающихъ.
- При магазинѣ открыты отдѣленія конторъ газетъ и журналовъ:
- «Сибирскій Вѣстникъ», «Восточное Обозрѣніе», «Родникъ», «Вѣстникъ моды» и «Экономическій Журналъ», для ознакомленія съ которыми желающимъ выдается безплатно пробные номера.

ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

ИЗЯЩНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Журналъ произведеній русской и иностранной
беллетристики
СЪ ОТДѢЛОМЪ

„СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

куда входятъ статьи по литературѣ, наукѣ, иску-
ствамъ и общественной жизни въ Россіи и за
границей.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала, который до сихъ поръ
былъ посещаемъ произведеніемъ беллетристики
только иностранной, съ 1885 года, согласно ра-
сширенной программѣ, помѣщаются отъ вре-
мени до времени, въ случай помѣщенія чего нибудь
выдающагося, и произведенія русскихъ белле-
тристовъ. Что касается до отдѣла переводнаго,
то въ него по прежнему входятъ, въ переводѣ луч-
шихъ русскихъ писателей, произведенія какъ
предшлаго времени, сдѣлавшіяся уже «классиче-
скими», такъ и тѣ изъ новыхъ, которыя въ воз-
можной степени удовлетворяють требованіямъ хо-
ужественности. Отдѣлъ «Современное Обозрѣніе»
тоже расширенъ, сдѣлавшіеся органомъ интересъ
не только заграничныхъ, какъ было до сихъ поръ,
но и русскихъ.

Сверхъ того, при каждой книгѣ прилагается
портретъ, либо нагъ выдающихся дѣятелей какъ
русскихъ, такъ и иностранныхъ, на поприщѣ лите-
ратуры, науки и искусства.

За время существованія журнала «Изящная
Литература» въ немъ появились девятнадцать
полныхъ романовъ, пятьдесятъ повѣстей и разска-
зовъ, восемь драматическихъ произведеній и рядъ
стихотвореній—Бальзака, Эюера, Гальдоса, Доде,
Жюль-Зюльда, Мопассана, Сенкевича, Бюроиса,
Мерима, Аненгтрубера, Килландера, Коппе, Стен-
даля, Аларкона, Гейзе, Золя, Ежа, Эрмана, Ибсена,
Сервантеса, Дидро, Свифта, Троступа, Шандорера,
Шиллагена, М. Твайна, Гольдони и др.—въ пе-
реводѣ Ф. Достоевскаго, А. Плещеева, А. Остро-
вскаго, В. Крестовскаго (псевдонимъ), Д. Григори-
евича, П. Боборыкина, П. Вейнберга, Д. Михайло-
вскаго, Э. Ватсона, Д. Корочевского и др. Въ
отдѣлѣ «Современное Обозрѣніе»—рядъ статей,
этнодъ, новостей и т. п.—Сверхъ того, въ особомъ
приложеніи были даны въ 1884 году: 1) «Мак-
бетъ» Шекспира, пер. А. Соколовскаго; и 2)
«Исторія ивменкой пѣсни», соч. Шюре, пер. подъ
ред. П. Вейнберга.

Журналъ «Изящная Литература» по пре-
жнему выходитъ ежемѣсячно, послѣ 20 числа, кни-
гами отъ 20 до 25 копѣекъ. Подписна цѣна:
въ годъ съ пересылкою 10 р. Допускается подписка и
съ разсрочкою.

Редакторъ Петръ Вейнбергъ.

Редакторъ-издатель В. Картамышевъ.